

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1888 -е ЗАСЕДАНИЕ
6 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1888)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение на Коморских Островах:	
а) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);	
б) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 6 февраля 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Дэниел П. МОЙНИХЕН
(Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1888)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение на Коморских Островах:
  - a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);
  - b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959).

Заседание открывается в 16 час. 15 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Коморских Островах:

- a) телеграмма главы государства Коморские Острова от 28 января 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11953);
  - b) письмо постоянного представителя Гвинеи-Бисау при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 1976 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11959)
1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решениями, принятыми ранее [1886-е заседание], приглашаю представителя Коморских Островов занять место за столом Совета. Я приглашаю также представителей Алжира, Экваториальной Гвинеи, Гвинеи, Гвинеи-Бисау, Кении, Мадагаскара и Сомали занять места, отведенные для них в зале Совета, при том обычном условии, что они будут приглашены занять место за столом Совета для выступления в Совете.

По приглашению Председателя г-н Омар Абдалла (Коморские Острова) занимает место за столом Совета; г-н Рахаль (Алжир), г-н Экуа Мико (Экваториальная Гвинея), г-н Камара (Гвинея), г-н Фернандиш (Гвинея-Бисау), г-н Маина (Кения), г-н Рабетафика (Мадагаскар) и г-н Хуссейн (Сомали) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Совета Безопасности о том, что я также получил письма от представителей Саудовской Аравии и Нигерии, в которых изложены просьбы пригласить их (в соответствии с правилом 37 временных правил процедуры) принять участие в прениях по рассматриваемому нами пункту повестки дня. Если нет возражений, предлагаю Совету в соответствии с обычной практикой пригласить вышеупомянутых представителей принять участие в прениях без права голоса.

Предложение принимается.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку за столом Совета имеется лишь ограниченное число мест, я предлагаю представителям Саудовской Аравии и Нигерии занять места, отведенные для них в зале Совета, при том условии, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда пожелают выступить с заявлениями.

По приглашению Председателя г-н Баруди (Саудовская Аравия) и г-н Гарриман (Нигерия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание на текст проекта резолюции S/11967, о котором я упомянул вчера, закрывая заседание [1887-е заседание]. Авторами проекта резолюции являются Бенин, Гайана, Ливийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания и Панама.

5. Г-н ДЖЕКсон (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в Совете сложилась традиция: поздравлять нового Председателя на первом заседании каждого месяца. Сегодня мне приятно поздравить вас от своего имени и от имени делегации Гайаны со вступлением на пост Председателя и заверить вас в нашем полном сотрудничестве.

6. За время краткого пребывания в Совете вы продемонстрировали различные таланты, которые щедро поставили на службу своей стране. Я уверен, что ваш вклад в работу Организации получит справедливую и надлежащую оценку, когда с полной объективностью, присущей серьезной позиции, будет написана история данного периода жизни Организации Объединенных Наций. Ваша деятельность в Совете была недолгой, но я полагаю, что ваше пребывание на посту Председателя Совета станет венцом вашей работы в Организации Объединенных Наций. Я надеюсь, что пребывание в Совете будет полезно для всех ваших будущих начинаний.

7. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы тепло поблагодарить г-на Салима за тактичное, эффективное и конструктивное руководство нашей работой в январе. Успешная деятельность г-на Салима на посту Председателя полностью оправдала доверие, которое мы ему оказали.

8. Обращая внимание на рассматриваемый нами пункт повестки дня, делегация Гайаны хотела бы заявить, что считает резолюцию 3291 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1974 года отправной точкой для его обсуждения. Мы придерживаемся такого мнения потому, что данная резолюция, среди прочего, подтверждает единство и территориальную целостность Коморского архипелага и была принята путем аккламации. Никто не выступал против, никто не делал оговорок. Все государства — члены Организации, включая Францию, приняли резолюцию.

9. Поэтому народ Коморских Островов и международное сообщество, учитывая проявление международного согласия, с нетерпением ожидали логического развития событий на архипелаге. И это было вполне закономерно, поскольку они принимали в расчет также Совместную декларацию о предоставлении независимости Коморскому архипелагу, подписанную ранее Францией и Коморскими Островами¹, и неоднократные заверения французского правительства в том, что будут проведены консультации с населением Коморских Островов на всем архипелаге. Как мы и ожидали, французская сторона выполнила свое обещание. Были проведены консультации, и из 93 процентов населения, имевшего право и участвовавшего в голосовании, 94,56 процента выступили за независимость, что явилось совершенно очевидным выражением воли народа.

10. Перед управляющей державой — Францией лежала прямая открытая дорога. Как и тогда, в настоящий момент ее долг — уважать права народа Коморского архипелага на независимость, единство и территориаль-

ную целостность Коморских Островов. Подобный образ действий и тогда, и сейчас полностью соответствовал бы международному праву и никоим образом не попирает бы нормы международной морали. Вместо этого Франция стала препятствовать единству Комор, стремясь выделить из всей территории один остров — Майотта, ссылаясь на его особый характер. Вполне возможно, что определенные особенности острова Майотта, обусловленные историей его заселения и наличием современных стратегических потребностей, фактически привели к тому, что Франция изменила свой подход к этому вопросу. Вполне возможно, что это так.

11. Тем не менее следовало бы напомнить, что палата депутатов Коморских Островов еще до принятия этого государства в Организацию Объединенных Наций выразила беспокойство по поводу того, что французский парламент ищет предлоги для дополнительных отсрочек и выдвигает новые условия, ставящие под вопрос независимость и территориальную целостность Коморских Островов. Эту тревогу разделяли и другие государства — члены Организации Объединенных Наций. Выступая в Совете Безопасности от имени моей страны, Гайаны, по случаю принятия Советом резолюции 376 (1975), рекомендующей Генеральной Ассамблее принять Коморские Острова в Организацию Объединенных Наций, я указывал, что мое правительство твердо рассчитывает, что четко выгаженное народом Коморских Островов желание получить права на независимость и территориальную целостность будет встречено с полным пониманием.

12. В равной степени уместно отметить, что Генеральная Ассамблея своим практически единодушным голосованием в пользу резолюции 3385 (XXX) (Франция не принимала участия в голосовании) не только приняла решение принять Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций, но и подтвердила необходимость уважать единство и территориальную целостность Коморского архипелага, состоящего из островов Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

13. Делегация Гайаны считает, что позиция подавляющего большинства членов международного сообщества в отношении основных принципов, которым надлежит следовать при урегулировании конфликта между Коморскими Островами и Францией, не является противоречивой. Вот почему в качестве члена Совета моя делегация внимательно выслушала и тщательно изучила заявления, сделанные представителем Франции и разъясняющие позицию его страны в настоящий момент. Чтобы мы могли понять эту позицию, представитель Франции выдвинул ряд предложений, часть которых — я вынужден это признать — являются совершенно новыми для моей делегации.

14. Первое положение касается конституционных взаимоотношений между законодательной — я называю ее первой — и исполнительной властью во Франции. По мнению моей делегации, конфликт между исполнительной и законодательной властью в любом государстве — это внутреннее дело. Не нам говорить о том,

как следует регулировать этот конфликт, ибо если мы вступим на этот опасный путь, то тем самым вмешаемся во внутренние дела данного государства. Однако мы можем сказать, что международное сообщество нельзя считать заложником, несущим те или иные обязательства при решении внутренних проблем какого-либо государства. Аксиомы, лежащие в основе межгосударственных отношений, потеряют всякий смысл и ценность, если какое-либо государство сочтет возможным, как только оно того захочет, замаскировать свои намерения ссылкой на конфликты, являющиеся следствием его внутренних конституционных процессов. Наши коллективные усилия по установлению международного сотрудничества и проведению совместных акций могут быть эффективными только в том случае, если государства — члены Организации Объединенных Наций будут действовать в соответствии с принципами и целями Устава, если правительства будут нести не меньшую ответственность за заявления, сделанные от их имени, чем за действия, которые они предпринимают от имени своих народов. Мне кажется, что еще в 1933 году Международный Суд пришел к выводу, что заявления авторитетных руководителей правительств, если они делаются официально и в рамках их компетенции, носят обязательный характер в международных взаимоотношениях стран, которые они представляют.

15. Еще одно положение, с которым выступил мой уважаемый коллега, касается утверждения Коморских Островов, что Франция совершает агрессию против Коморов. В этой связи я остановлюсь на нескольких основных вопросах. Разве присутствие неприглашенных чужеземных вооруженных сил на территории государства, несовместимое с суверенитетом, территориальной целостностью и политической независимостью этого государства, не является актом агрессии? Почему французское правительство все еще осуществляет контроль на острове Майотта, несмотря на заверения, что оно будет уважать единство и территориальную целостность Коморского архипелага, и вопреки пожеланиям народа Коморских Островов? Отсюда вытекает еще один вопрос. Даже если французские власти имеют право находиться сегодня на Майотте, разве не должен Совет Безопасности, основываясь на заявлении руководителя делегации Коморских Островов, потребовать объяснений в связи с вызывающими тревогу утверждениями, что французские власти систематически в буквальном смысле слова изгоняли с острова Майотта тех лиц, о которых известно, что они выступают за единство архипелага? Из этого следует, что мое правительство не может принять доброжелательное приглашение французского правительства убедиться в добропорядочности деятельности, осуществляемой им на Майотте, поскольку это приглашение можно истолковать как желание придать законность присутствию Франции на острове.

16. Третье положение касается концепции, выдвигаемой сейчас Францией и относящейся к применению принципа самоопределения. Имеется много свидетельств того — об этом говорили многие предыдущие ораторы, — что население Майотты исторически свя-

зано узами братства с остальным населением коморской общины. Я считаю, что, исходя именно из своей общей судьбы, народ Коморских Островов избрал представителей, которые с 1946 года заседают в парламенте Франции в Париже, и именно на этой основе народ Коморских Островов, осуществляя свое право на самоопределение, высказался за независимость 22 декабря 1974 года. В свете этого акт, устанавливающий право на самоопределение Коморских Островов, уже совершен. Поэтому, если французское правительство проведет референдум на Майотте, это будет нарушением акта, устанавливающего право народа Коморских Островов на самоопределение, из чего следует, что мы должны отвергнуть французское толкование понятия самоопределения. Если же мы согласимся с отклонением от общепризнанных норм, мы не только откажемся от тех принципов, которые мы все считаем священными, но и откроем, как я опасаясь, „ящик Пандоры“.

17. За длительную историю цивилизации деколонизация, как и прогресс, стала уже необратимым процессом. Несмотря на некоторые неудачи, Франции есть чем гордиться, в том что касается деколонизации, и мы обращаемся к ней с призывом отказаться от неправильного образа действий в отношении Коморских Островов, которые приведут к снижению ее авторитета.

18. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): От имени делегаций Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Панама и от своего имени я имею честь внести проект резолюции S/11967. Проект резолюции не требует подробных разъяснений: это простой, четкий и ясный проект. В нем нет обвинений, в нем лишь излагаются некоторые основные принципы, по убеждению соавторов, имеющие очень большое значение. Проект составлен именно таким образом, поскольку соавторы убеждены, что положение, с которым столкнулся Совет, является ненормальным в том плане, что Совет вообще ни в коем случае не должен был бы встретиться с такого рода ситуацией, учитывая сложившиеся обстоятельства и решения Организации Объединенных Наций по данному вопросу, равно как и тот факт, что всего три месяца назад сама Организация Объединенных Наций приняла Коморские Острова в Организацию Объединенных Наций в качестве своего нового члена, не оставив никаких сомнений в том, что именно она имела в виду, когда принимала в свои члены государство Коморские Острова.

19. Поэтому я воздержусь от подробного разъяснения различных пунктов преамбулы и постановляющей части этого проекта резолюции. Но я хотел бы сделать ряд замечаний, которые авторам проекта резолюции представляются достаточно важными и должны быть понятны всем нашим коллегам, поскольку им предстоит высказать свои соображения относительно текста проекта.

20. У нас есть телеграмма главы государства Коморские Острова. На основании именно этой теле-

граммы и было создано настоящее заседание Совета. Мы выслушали в высшей степени красноречивое и проникнутое государственной мудростью изложение коморского вопроса, охарактеризованного г-ном Омаром Абдаллой, главой делегации Коморских Островов. Эти два момента, разумеется, были учтены в нашем пункте резолюции.

21. Президент Коморских Островов обратился с просьбой созвать срочное заседание Совета Безопасности, полностью поддержанной представителем Коморских Островов в его взволнованном выступлении [см. 1887-е заседание]. Эта просьба отражает озабоченность Коморских Островов тем, что их территориальная целостность и политическая независимость ставятся под вопрос. Авторы проекта резолюции знают о тревоге коморского народа, и это беспокоит их.

22. Мы считаем, что если французское правительство будет по-прежнему следовать своим курсом, то это фактически будет означать балканизацию Коморских Островов. Подобного рода действия чреваты серьезными последствиями для стабильности положения на Коморских Островах и в африканском регионе, а также несут с собой большую опасность для Организации Объединенных Наций в целом.

23. Генеральная Ассамблея по рекомендации Совета Безопасности и в соответствии с резолюцией 3385 (XXX) 12 ноября 1975 года приняла в члены Организации Объединенных Наций государство Коморские Острова. Придерживаясь своей прежней позиции, Генеральная Ассамблея в этой резолюции вновь подтвердила территориальную целостность, единство и политическую независимость Коморского архипелага. С этой целью она вновь заявила, что государство Коморские Острова состоит из островов Анжуан, Гранд-Комор, Мохели и Майотта.

24. Таким образом, Генеральная Ассамблея не оставила места для сомнений в отношении географических границ нового африканского государства. Поэтому, с точки зрения Организации Объединенных Наций, остров Майотта является неотъемлемой частью Коморских Островов, и, следовательно, не должен стоять вопрос, может ли Майотта воспользоваться по собственному усмотрению правом на самоопределение отдельно от всего коморского государства. Поэтому авторы проекта резолюции считают продолжающееся присутствие французских властей на Майотте и объявленное ими намерение провести референдум на острове явным нарушением политической независимости, суверенитета и территориальной целостности Коморских Островов. Вот почему пятый и шестой пункты преамбулы проекта резолюции должны рассматриваться вместе с пунктами 1 и 2 постановляющей части, в том что касается намерения французского правительства провести референдум на Майотте.

25. Нет необходимости говорить, что соавторы со всей серьезностью подходят к любой возможности

поставить под сомнение территориальную целостность Коморских Островов. Признавая, что могут возникнуть какие-либо разногласия между французским правительством и суверенным правительством Коморских Островов, мы вместе с тем не находим никакого оправдания намерению Франции провести еще один референдум на Майотте. Соавторы, сознавая необходимость в существовании основанных на взаимном уважении, дружбе и сотрудничестве отношений между Коморскими Островами и правительством Франции, равно как и в урегулировании имеющихся разногласий, просят правительство Франции в проекте резолюции

„немедленно вступить в переговоры с правительством Коморских Островов с целью принятия соответствующих мер для обеспечения единства и территориальной целостности государства Коморские Острова, включающего острова Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели” [см. S/11967, пункт 4].

26. Мы не требуем невозможного. Мы не требуем чего-то беспрецедентного. Мы лишь следуем решениям нашей Организации, а также исходим из намерений французского правительства. Франция как бывшая управляющая держава Коморских Островов несет особую ответственность за обеспечение такого положения, при котором никакие действия, предпринятые в соответствии с ее политикой в отношении этой страны, не будут способствовать ее расчленению, нарушению национального единства и территориальной целостности, поскольку такие действия были бы несовместимы с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

27. Авторы проекта резолюции, неприсоединившиеся страны — члены Совета, с интересом и симпатией следили за борьбой народа Коморских Островов за самоопределение и независимость, испытывая чувство братской солидарности. Поэтому мы все радовались тому, что Коморские Острова стали суверенной страной, которая была принята в члены Организации Объединенных Наций, ибо для авторов проекта резолюции и, как я считаю, для всех членов Организации Объединенных Наций независимость еще одного африканского государства является важной победой международного сообщества в коллективной борьбе против подчиненного положения любого народа за право всех народов на независимость, за пользование правами человека, за уважение достоинства личности.

28. Для нашего проекта резолюции характерна сдержанность формы. Я уже говорил, что в резолюции нет слов осуждения. Нельзя сказать, что не следует осуждать действия, предпринятые французским правительством в отношении Майотты, однако в данном случае наша задача состоит не в осуждении, а в стремлении дать французскому правительству и всей администрации возможность осознать, что курс их действий в отношении Майотты является опасным и бесполезным, поскольку такая политика может привести лишь к конфронтации, причем не только

в Совете, но и за его пределами. Последствиями такой политики могут быть лишь постоянные трения не только между народом и правительством Коморских Островов и народом и правительством Франции, но — что не менее важно — и между правительством Франции и Организацией Объединенных Наций, поскольку — и это совершенно очевидно — позиция правительства Франции идет вразрез с позицией, занятой Организацией Объединенных Наций.

29. Организация не исполнила бы своего долга и не могла бы считаться ответственной за свои действия, если бы мы постоянно не были бдительными в плане соблюдения гарантий того, что народы всех стран, независимо от их размеров, должны пользоваться теми же правами, которыми пользуются более могущественные государства. Вот почему авторы обращаются и к Организации Объединенных Наций, поручая ее Генеральному секретарю проследить за выполнением нынешнего проекта резолюции, поскольку, на наш взгляд, наилучшей гарантией, которую можно было бы предоставить малым странам, таким как Коморские Острова, — а ко всему прочему авторы проекта резолюции представляют и малые страны, — то есть гарантией выполнения решений Организации, является уважение принципов Устава Организации, уважение положений важных постановлений Организации, которых мы все придерживаемся.

30. В статье 25 Устава государства-члены согласились выполнять решения Совета Безопасности. Следовательно, они признали, что Совет Безопасности будет действовать от их имени. Поэтому будет лишь справедливо, если Совет, действуя от имени международного сообщества, примет в расчет взгляды государств-членов.

31. В случае с Коморскими Островами мнения всех государств-членов были выражены в резолюции 3385 (XXX). Как я уже говорил, наличие этой резолюции, против которой никто не выступал, — я подчеркиваю этот момент, то есть тот факт, что никто не выступал против, даже Франция, хотя при всем уважении к ее позиции следует отметить, что она не участвовала в голосовании по резолюции, — ясно и без оговорок говорит о том, что Майотта является неотъемлемой частью Коморских Островов.

32. Поэтому Совет Безопасности должен позаботиться о том, чтобы территориальная целостность, политическая независимость и единство Коморских Островов уважались. Совет не может не обратиться к Франции с призывом уважать указанные выше принципы, и именно в силу своего уважения к этим принципам авторы проекта резолюции выражают уверенность в поддержке Совета.

33. В заключение разрешите мне сказать, что авторы предлагаемого проекта резолюции в последние 48 часов активно проводили консультации, в частности между делегациями своих стран и делегацией Франции. К нашему глубочайшему сожалению, принципиальные расхождения оказались настолько суще-

ственными, что в ходе консультаций не удалось достигнуть решения, которое получило бы коллективную поддержку как авторов проекта, так и французской делегации. Однако я хотел бы подчеркнуть, что существуют границы, в рамках которых члены Организации могут занимать компромиссные позиции с целью урегулировать расхождения, когда та или иная сложная ситуация возникает в Совете, но вы переходите эти границы, если, решаясь на компромисс, ставите под угрозу принцип.

34. По моему глубокому убеждению, наш коллега из Франции поймет, что авторы проекта резолюции дошли до предела в своих усилиях понять точку зрения Франции, чуть ли не рискуя определенными основными принципами, и, представляя данный проект резолюции членам Совета в надежде на коллективную поддержку, я хотел бы просить их помнить о том, что все, к чему мы стремимся, делается в подтверждение той позиции, которая была занята Организацией Объединенных Наций.

35. Г-н ХУАН ХУА (Китай) *(говорит по-китайски)*: Китайская делегация внимательно выслушала выступление представителя государства Коморские Острова, а также выступления представителей других стран, и я хотел бы сделать следующие замечания по рассматриваемому нами вопросу.

36. Ради достижения государственной независимости и национального освобождения коморский народ вел затяжную борьбу против колониалистов. Пользуясь поддержкой и сочувствием африканских народов, Организации африканского единства (ОАЕ) и народов всего мира, коморское государство наконец достигло своей независимости 6 июля 1975 года и стало членом ОАЕ, а позднее — членом Организации Объединенных Наций. Это было великой победой коморского народа и африканцев в целом, достигнутой в их борьбе против империализма и колониализма.

37. Государство Коморские Острова является страной, состоящей из четырех островов: Анжуан, Майотта, Мохели и Гранд-Комор. Остров Майотта всегда принадлежал коморскому народу и является неотъемлемой частью государства Коморские Острова. Борьба коморского народа против раздела своей территории за сохранение территориальной целостности является совершенно справедливой и завоевала широкую поддержку и сочувствие многих стран „третьего мира” и всех стран, выступающих за торжество справедливости.

38. Правительство и народ Китая всегда сочувствовали и поддерживали правительство и народ Коморского архипелага в их справедливой борьбе за сохранение государственной независимости, единства и территориальной целостности. Соответствующие резолюции ОАЕ и Генеральной Ассамблеи вновь подтвердили неотъемлемое право государства Коморские Острова сохранять свое единство и территориальную целостность. Все эти резолюции правильны, потому что они отражают справедливые требования коморского народа.

39. Мы считаем, что необходимо уважать единство и территориальную целостность государства Коморские Острова и что нельзя предпринимать никаких действий, которые могли бы поставить под угрозу его единство и территориальную целостность. Основываясь на этой принципиальной позиции, китайская делегация выступает за проект резолюции S/11967.

40. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте присоединиться к предыдущим ораторам и передать поздравления моей делегации по поводу вашего вступления на пост Председателя. Позвольте также выразить сожаление по поводу того, что вы решили покинуть нас после такого короткого пребывания в Совете. Мы желаем вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей в течение этого месяца и в вашей будущей деятельности. От своего имени я хотел бы выразить чувства восхищения и уважения за убежденность и энергичную манеру изложения вашей позиции. Даже если это и не всегда убеждало, то неизменно стимулировало мысль и побуждало вести дискуссии.

41. Пользуясь возможностью, я хотел бы также воздать должное вашему предшественнику и нашему коллеге г-ну Салиму, с удивительным достоинством и ответственностью руководившему нашей работой как на официальных, так и неофициальных заседаниях в течение месяца, когда повестка дня Совета была чрезвычайно сложной и перегруженной. Если усилия, приложенные Советом под умелым и энергичным руководством г-на Салима для решения арабско-израильского вопроса, не увенчались полным успехом, то наше обсуждение, возможно, облегчит будущую работу как в Совете, так и вне его.

42. Сегодня Совет рассматривает вопрос, который, по мнению моей делегации, вообще не должен был возникнуть. Очень внимательно выслушав заявления, сделанные здесь представителями Коморских Островов и Франции, моя делегация сейчас, более чем когда-либо, убеждена в том, что положения, о котором говорилось в Совете, можно было избежать и что даже теперь есть время и возможность исправить его и устранить возникшие затруднения. Обстоятельства этого дела хорошо известны; они были так тщательно перечислены и проанализированы в ходе заседаний, что остается добавить очень немного. Фактически рассматриваемый вопрос возник из-за того, что два принципа (оба принципа воплощены в Уставе, и государства-члены считают их фундаментальными и нерушимыми), а именно принцип самоопределения народов и принцип территориальной целостности государств, вступили в противоречие друг с другом.

43. В основу позиции бывшей колониальной державы, как говорил нам представитель Франции, положен принцип самоопределения. Он говорил, что повсюду в мире возможность избрания своей собственной судьбы признается как возможность принадлежать к тем государственным образованиям, которые определены историей и географией [*1886-е заседа-*

ние, пункт 23]. Требование предоставить право на самоопределение, по мнению Франции, является столь абсолютным по своему характеру, что отрицает все другие принципы и соображения, включая принцип территориальной целостности государств. Моя страна, которая обязана своим независимым существованием этому принципу и которая, как хорошо известно Совету, поддерживала, выступала и продолжает выступать за право народа Джамму и Кашмира пользоваться своим правом на самоопределение, не может не считаться с основным и жизненно важным для стран принципом самоопределения. В этой связи моя делегация особенно поражена ссылкой на Бангладеш — ссылкой на трагическую борьбу между братьями, которой можно было бы избежать. Я не знаю, какие аналогии можно проводить между этой трагедией (исход которой был решен иностранным вмешательством и вторжением, а не в силу самоопределения) и освобождением Коморских Островов от колониальной зависимости как суверенного и независимого государства.

44. В случае с Коморскими Островами моя делегация не видит оснований для возникновения противоречий между принципами самоопределения и территориальной целостности. В ходе референдума, проведенного в декабре 1974 года, 93 процента избирателей, можно сказать фактически вся страна, приняли участие в голосовании; из них около 95 процентов проголосовали за независимость. Известно о нескольких случаях проведения подлинно демократических консультаций, в которых участвовало очень большое число избирателей; при наличии такого большинства можно было бы рассчитывать, что принято окончательное решение.

45. Остается фактом, что 5 процентов лиц, проголосовавших против независимости, проживают на острове Майотта, который, и это неудивительно, отделен от всей территории проливом; основная территория также состоит, как мы знаем, из островов. Более того, нам говорили, что Майотта стала французским владением гораздо раньше, чем остальные острова. Наконец, мы также знаем, что на Майотте больше природных ресурсов, чем на других островах территории. Возникает вопрос, каково юридическое и политическое значение этих различий и особенностей — исторических и географических, — как и того факта, что около 8000 жителей острова Майотта отказались от независимости, в то время как около 4000 присоединились к 150 000 жителей других островов, которые выбрали независимость.

46. Юридическая позиция была выражена не кем иным, как г-ном Оливье Стирном, государственным секретарем Франции по делам заморских департаментов и территорий, 18 месяцев назад, когда он заявил:

„Французское правительство избрало консультации в масштабах всего архипелага по трем соображениям: во-первых, юридическая причина — в соответствии с правилами международного

права территория сохраняет границы, которые она имела, будучи колонией; во-вторых, многочисленность различных статусов на разных островах архипелага представляется невероятной”.

Таким образом, становится ясной юридическая позиция министра Франции, который изложил политическую линию Франции, заявив: „Франция не ставит себе целью противопоставить жителей Коморских Островов друг другу, наоборот, цель Франции состоит в том, чтобы помочь им сблизиться”.

47. Мы считаем это заявление о политике, к тому же подтвержденное президентом Французской Республики, отражающим разумный и государственный подход. Мы рассматриваем такую политику Франции как единственный путь, которым она может следовать в своих отношениях с бывшими зависимыми территориями.

48. Почему же Совету пришлось заниматься этой проблемой? В чем причина того, что внешне спокойный процесс получения независимости Коморскими Островами вылился в конфронтацию и напряженность, если можно говорить о конфронтации между великой и мощной державой и крошечной группой островов, находящихся на большом расстоянии от берегов Франции? Здесь ссылались на возможные разногласия между различными органами французского правительства. Мы понимаем острую необходимость конституционных мероприятий и способны сочувственно отнестись к тому, что такие мероприятия могут быть сопряжены с различными трудностями, но вряд ли уместно членам Совета заниматься подобными вопросами. Точно так же и Организация Объединенных Наций не в состоянии согласиться с тем, что какие бы то ни было конституционные трудности или внутренние неурядицы одного из членов Организации могут привести к отмене ее решений. Я намеренно пользуюсь словом „решение”, потому что, когда речь идет о принятии в Организацию новых государств, в отличие от вопросов иного рода, Генеральная Ассамблея обладает полномочиями принимать соответствующие решения, конечно, по рекомендации Совета Безопасности.

49. Как все мы знаем, в соответствии с рекомендацией Совета Безопасности о приеме Коморских Островов в члены Организации Генеральная Ассамблея уточнила, что это государство состоит из четырех островов, которые всегда составляли часть его территории. Оговорка, которую сделала делегация Франции в связи с решением Ассамблеи, не может повлиять на юридическую силу решения Ассамблеи, да мы и не думаем, что в этом состояло намерение Франции.

50. Вопрос о Коморских Островах на протяжении ряда лет обсуждался на различных форумах Организации Объединенных Наций. Всякий раз и на всех форумах Организация подтверждала территориальную целостность четырех островов. Необходимость в этом возникала именно потому, что жители Комор сомневаются, не задумывают ли и не поощряют ли

колониальная держава или некоторые ее элементы — из сочувствия к населению островов или в силу заинтересованности в территории — расчленение их государства, расчленение их территории.

51. Эти опасения и подозрения, несомненно, стали причиной того, что Коморские Острова провозгласили независимость сразу после получения результатов референдума, состоявшегося в декабре 1974 года, не ожидая соответствующего решения французского парламента. Мы не считаем, что это процессуальное отклонение от порядка предоставления французским правительством независимости данной территории может в какой-либо мере оправдать посягательство на фундаментальные права народа этой территории на независимость, суверенитет и территориальную целостность.

52. Таково, как нам представляется, основное содержание вопроса, который рассматривается сейчас Советом. Мы не имеем никакого отношения к решению вопроса (хотя этот вопрос очень важен для жителей Коморских Островов) о том, как 154 000 жителей Коморских Островов, проголосовавших за независимость, смогут договориться с 8000 жителей, которые — это представляется отступлением от нормы — предпочли сохранить колониальное правление. Отдельный референдум на острове Майотта, намеченный на следующее воскресенье, вряд ли выявит иной подход. Мы принимаем к сведению заявление правительства Франции о том, что референдум будет проходить в обстановке беспристрастности и свободы. Мы не сомневаемся в этом. Вопрос заключается не в том, правильно ли будет проводиться референдум, а в том, должен ли он вообще проводиться.

53. На этот вопрос Организация Объединенных Наций, членом которой сейчас являются Коморские Острова, может дать лишь один ответ. Коль скоро французское правительство, несмотря на ответ и призывы Совета Безопасности, сочтет необходимым провести намеченный референдум, оно не может рассчитывать на признание Организацией Объединенных Наций его результатов или согласие с ними, если итоги референдума будут означать посягательство на территориальную целостность одного из государств — членов Организации.

54. Представитель Франции вчера задал вопрос: какое решение можно предложить?

„Я спрашиваю, какую альтернативу предлагают противники референдума 8 февраля?.. Следует ли прибегнуть к применению силы или допустить применение силы?” [1887-е заседание, пункт 94].

Конечно, нет. Мы не думаем, что референдум, который Франция намеревается провести в воскресенье, является решением вопроса. Мы опасаемся, что референдум не облегчит решение, а только осложнит его.

55. Чтобы ответить на вопрос г-на де Гиренго, я хочу сослаться на его заявление Генеральной Ассамб-

лее по случаю принятия Коморских Островов² в ООН; он подтвердил, что его правительство надеется на достижение договоренности между жителями Коморских Островов. Это позволило бы создать определенную структуру, в рамках которой Коморские Острова могли бы начать новую жизнь. При этом было заявлено, что Франция будет стремиться примирить мнения сторон. Наша делегация искренне верит, что это остается задачей и обязанностью Франции по отношению к территории, судьба которой была связана с судьбой Франции на протяжении более века и население которой, как мы вчера узнали из выступления уважаемого и выдающегося представителя народа Коморских Островов, по-прежнему рассчитывает на дружбу с Францией и поддержку с ее стороны.

56. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, прежде чем высказаться по существу обсуждаемого вопроса, я хотел бы приветствовать вас на посту Председателя Совета Безопасности. Судя по сообщениям печати, председательствование в Совете Безопасности является вашей последней ответственной акцией в Организации Объединенных Наций перед тем, как вы покинете наши ряды. Это будет вашей своеобразной лебединой песней в Организации Объединенных Наций. Я хотел бы выразить надежду, что эта последняя песня будет исполнена в интересах укрепления международного мира и усиления роли Организации Объединенных Наций, этой уникальной международно-политической организации, основанной на принципах мирного сосуществования государств с различным социально-политическим строем.

57. Хочу также воздать должное вашему предшественнику, уважаемому представителю Танзании г-ну Салиму за его неустанную самоотверженную работу на посту Председателя Совета Безопасности в прошлом месяце. Под его председательством Совет обсудил две важные проблемы. Рассмотрение одной из них увенчалось принятием позитивной резолюции, единогласно поддержанной всеми членами Совета Безопасности. Обсуждение второй, весьма важной проблемы по не зависящим от него обстоятельствам, к сожалению, не увенчалось принятием резолюции. Я также приветствую его и выражаю признательность за то, что за время его председательствования он сумел избежать созыва заседаний Совета Безопасности по субботам и воскресеньям.

58. Закljučая эту часть выступления, я хочу присоединить голос делегации СССР к тем, кто выразил в Совете Безопасности сочувствие и соболезнование гватемальскому народу по поводу постигшего его бедствия.

59. Г-н Председатель, недавно в ходе работы тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи Совет Безопасности рассматривал заявление правительства Республики Коморские Острова о принятии этого молодого государства в члены Организации Объединенных Наций. Совет принял положительное решение: рекомендовать тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи

принять это государство в члены Организации Объединенных Наций. Впоследствии в резолюции 3385 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1975 года, принятой без голосования, то есть единодушно, Генеральная Ассамблея постановила принять Коморские Острова в члены Организации Объединенных Наций, подтвердив при этом необходимость уважения единства и территориальной целостности Коморского архипелага, включающего в качестве составных частей все четыре острова — Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели. Это решение Организации Объединенных Наций стало международно-правовой основой признания этого нового молодого коморского государства и его территориальной целостности.

60. Советский Союз поддержал оба решения — Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций — и голосовал за них. Строго следуя принципам своей внешней политики относительно признания за всеми колониальными народами права на самоопределение и национальную независимость, Советский Союз признал Коморские Острова в качестве суверенного независимого государства и установил с этой страной дипломатические отношения.

61. В телеграмме от 29 декабря 1975 года на имя председателя Национального исполнительного совета Коморских Островов Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Н. В. Подгорный заявил: „Народы Советского Союза желают народу Коморского архипелага, приступающему к строительству новой жизни, успехов в укреплении своего молодого независимого государства”.

62. Всего лишь через три месяца после принятия этой страны в члены Организации Объединенных Наций в качестве независимого суверенного государства Совет Безопасности вновь рассматривает вопрос об этом государстве. На сей раз в связи с его просьбой о срочном созыве Совета Безопасности в целях сохранения мира в архипелаге и принятия необходимых мер, для того чтобы гарантировать целостность этой страны.

63. Советская делегация с большим вниманием выслушала в Совете выступления по обсуждаемому вопросу как представителя Коморских Островов, так и представителя Франции, а также представителей многих других государств — членов Организации Объединенных Наций. Позиция Советского Союза в этом вопросе лишена какой-либо двусмысленности. Она определяется следующими принципами: во-первых, солидарностью нашей страны с борьбой колониальных народов за их свободу и независимость, за укрепление суверенитета и территориальной целостности их государств; во-вторых, строгим уважением решений Организации Объединенных Наций по вопросам деколонизации, принятых в соответствии с Уставом ООН, и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

64. Говоря об этом, делегация Советского Союза не может не напомнить, что именно Советский Союз,

следуя ленинской политике предоставления свободы и независимости всем народам, выдвинул еще в 1960 году на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи предложение о принятии этой Декларации. Эта инициатива Советского Союза была в то время широко и активно поддержана неприсоединившимися странами. Генеральная Ассамблея тогда приняла историческую Декларацию. Один из основополагающих принципов этой Декларации гласит:

„Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций”.

65. Делегация Советского Союза не может не следовать этому принципу. Эта Декларация стала программным документом борьбы колониальных народов за свободу и национальную независимость.

66. В конце прошлого года Организация Объединенных Наций торжественно отметила пятнадцатилетие принятия этой Декларации. За это время многие десятки стран Азии, Африки и Латинской Америки, освободившись от колониального рабства, уверенно встали на путь самостоятельного развития и были приняты в члены Организации Объединенных Наций в качестве равноправных суверенных государств.

67. В этой связи уместно обратить внимание на следующее ненормальное явление. В последнее время некоторые высокопоставленные лица, включая одного представителя при Организации Объединенных Наций и одного государственного секретаря, то есть министра иностранных дел, пытаются извратить политику Советского Союза в вопросах деколонизации. Игнорируя действительное положение и общеизвестные факты, они пытаются приписывать Советскому Союзу „агрессивные намерения”, кричат о какой-то „советской экспансии” и даже бессовестно клеветают на Советский Союз, о его якобы намерении „колониализовать” Африку.

68. Что можно сказать о такого рода извратителях миролюбивой внешней политики Советского Союза? Опомнитесь, господа! Не ставьте себя в смешное положение своими антисоветскими измышлениями! Над вами и вашими измышлениями смеются те, кто честно, объективно и справедливо оценивает как общую внешнюю политику Советского Союза — политику мира, основанную на принципах мирного сосуществования и невмешательства во внутренние дела других государств, — так и политику Советского Союза в вопросах деколонизации.

69. Освободившиеся от колониального рабства народы хорошо знают и помнят, что именно наша страна стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству, и вынесла на своих плечах основную тяжесть второй мировой войны. Они знают и никогда не забудут, что разгром германского фашизма способствовал мощному подъему

национально-освободительного движения, крушению колониальной системы империализма. Видные деятели освободившихся стран говорят нам: „Мы будем вечно благодарны советскому народу и его Вооруженным Силам. Без победы Советского Союза и его Вооруженных Сил над фашизмом советские люди стали бы рабами, а мы остались бы в положении рабов”.

70. Общеизвестен всем народам освободившихся от колониального рабства стран также и тот факт, что Советский Союз, оказывая помощь и содействие национально-освободительным движениям в их справедливой борьбе за свободу и национальную независимость своих народов, не ищет для себя ни экономических, ни военных, ни иных каких-либо выгод. Единственное искреннее желание советского народа и его правительства — видеть эти страны и народы свободными и независимыми. И этой всемирно известной исторической правды не удастся никому скрыть и извратить, в том числе ни министрам, ни послам, ни сенаторам.

71. Уважаемый представитель Франции оказал нам внимание и честь, процитировав вчера статью из Конституции СССР. Однако он не упомянул о том, что СССР, к счастью, не является колониальной державой и не имеет колоний. Поэтому ссылки на Конституцию СССР не могут служить основанием для того, чтобы оправдывать продолжение колониального господства. В вопросах деколонизации, как уже мною было отмечено, Советский Союз руководствуется принципами и положениями Декларации Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей по инициативе Советского Союза.

72. Проект резолюции по обсуждаемому вопросу, предложенный г-ном Салимом от имени группы членов Совета Безопасности, по мнению делегации Советского Союза, соответствует Уставу Организации Объединенных Наций, Декларации ООН о деколонизации и ранее принятым решениям Организации по Коморским Островам. Он направлен на обеспечение независимости, единства и территориальной целостности этого молодого государства. Делегация Советского Союза намерена поддержать этот проект. Советская делегация выражает надежду, что обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности и принятие Советом по нему решения будут способствовать урегулированию мирными средствами.

13. Г-н ДАТКУ (Румыния) *(говорит по-французски)*: Делегация моей страны хотела бы прежде всего присоединиться к чувству скорби, выраженному вами, г-н Председатель, и Генеральным секретарем в обращении к правительству и народу Гватемалы в связи с землетрясением, принесшим столько страданий и разрушений этой стране.

74. Я хотел бы искренне поздравить вас по случаю вашего вступления на пост Председателя Совета Безопасности и выразить мою уверенность в том, что под вашим руководством Совет Без-

опасности сможет выполнить важные задачи, стоящие перед ним. Я хотел бы пожелать вам успехов в выполнении этой задачи и во всех других областях деятельности, которой вы намерены посвятить себя в будущем.

75. Я использую эту возможность для того, чтобы от имени румынской делегации выразить чувство восхищения нашему другу и коллеге из Объединенной Республики Танзании г-ну Салиму. Я хотел бы также от имени делегации Румынии поблагодарить его за компетентное и умелое руководство нашей работой в январе — чрезвычайно напряженном месяце.

76. Рассматривая вопрос, стоящий на повестке дня Совета, наша делегация исходит из принципиальной позиции Румынии, которая всегда активно поддерживала борьбу народов за осуществление их права на независимость и свободу, за полное национальное освобождение. Румыния поддерживала так же усилия, направленные на прогрессивное развитие стран, которые недавно обрели независимость.

77. Мы считаем, что содержание и основная цель Устава состоит в обязанности сообщества решительно поддерживать чаяния этих народов. Вполне логично, что самоуправляющиеся территории сразу после получения ими независимости решительно ликвидируют старые колониальные порядки и отношения зависимости, установленные бывшей метрополией. Таким образом фактически прекращаются правомочия и функции бывшей колониальной державы в отношении соответствующей колониальной территории в целом или в отношении отдельных составляющих ее частей. И с этого момента отношения между новым государством и всеми другими государствами, в том числе и бывшей метрополией, строятся на основе норм международного права. Лишь эти нормы обеспечивают новому государству статус суверенного и равного партнера.

78. После того как Коморский архипелаг 6 июля 1975 года провозгласил независимость, Генеральная Ассамблея 12 ноября прошлого года постановила принять новое государство в члены Организации Объединенных Наций. Нет никакого сомнения в том, что Коморские Острова получили независимость во исполнение четко выраженного желания подавляющего большинства всего народа. Воля народа Коморских Островов была подтверждена мирным путем при полном согласии управляющей державы в результате референдума, который состоялся 22 декабря 1974 года. Референдум проходил на всей территории Коморских Островов, и его результаты и решения, принятые в связи с этой процедурой, рассматриваются нами как имеющие силу на всей территории. Таким образом, право на самоопределение было выражено всем коморским народом на всей территории государства.

79. В результате этого Коморские Острова стали независимым, суверенным государством, которое обладает правом на территориальную целостность. Когда эту страну принимали в Организацию Объ-

единенных Наций, Генеральная Ассамблея в резолюции 3385 (XXX), авторами которой было большое число стран, четко подтвердила необходимость уважать единство и территориальную целостность Коморского архипелага, в состав которого входят острова Гранд-Комор, Анжуан, Мохели и Майотта. Румыния, являясь одним из вышеупомянутых авторов резолюции, выступает за полное осуществление и соблюдение ее положений.

80. Рассматривая просьбу главы Республики Коморские Острова, Совет Безопасности должен исходить из той ясной предпосылки, что Коморские Острова уже являются суверенным и независимым государством и обладают в Организации Объединенных Наций такими же правами, как и другие ее государства-члены. Именно поэтому все принципы Устава, как и фундаментальные принципы, лежащие в основе других инструментов нашей Организации, естественно, имеют силу и в отношении государства Коморские Острова, которое должно пользоваться всеми правами и гарантиями, предусмотренными Уставом.

81. Другими словами, с момента, когда государство становится независимым и его принимают в Организацию Объединенных Наций, определяющими критериями в формулировании его статуса по отношению к другим государствам и суверенным правом нового государства являются положения Устава, а также другие основные принципы международного права. Мы имеем в виду, в частности, статью 2 Устава, в которой говорится о принципе суверенного равенства всех членов Организации и о принципе территориальной неприкосновенности и политической независимости всех государств. Эти принципы неоднократно подтверждались как Генеральной Ассамблеей, так и Советом Безопасности.

82. В связи с этим достаточно напомнить всего-навсего один пункт Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В приложении к резолюции 2625 (XXV) говорится:

„Каждое государство должно воздерживаться от любых действий — подчеркиваю, от любых действий, — направленных на частичное или полное нарушение национального единства и территориальной целостности любого другого государства или страны”.

83. Как известно, эта Декларация была одобрена путем консенсуса. Конечно, Коморские Острова — очень небольшое государство, одно из самых небольших государств в Организации Объединенных Наций. Однако международное право не может проводить никакого различия между крупными и малыми странами в ущерб последним. Международное право есть и должно быть единым и одинаковым для всех народов и государств, каковы бы ни были их размеры, уровень развития, население, географическое положение и границы.

84. Таковы вкратце те некоторые принципиальные соображения, которыми руководствуется моя делегация при рассмотрении данного пункта повестки дня. Мы считаем, что эти принципы универсальны с точки зрения права и носят обязательный характер, и мы не можем отклоняться от них или толковать их односторонне, как не можем применять их дифференцированно с учетом субъективных обстоятельств или фактов, поскольку это выходит за рамки международного права.

85. В ходе обсуждения представитель Коморских Островов, в частности, но главным образом наши коллеги из африканских стран предоставили вполне достаточно данных и фактов, не оставляющих никакого сомнения в том, что архипелаг Коморские Острова всегда был и является единой политической и территориальной единицей. В настоящее время, после получения независимости Коморскими Островами (что соответствовало желанию подавляющего большинства их населения), никакое государство, никакой международный орган не могут ставить под сомнение неотъемлемое право Коморских Островов на сохранение своего единства. Именно в связи с этим делегация Румынии считает необходимым уважать суверенитет и территориальную целостность Республики Коморские Острова, как того требует Генеральная Ассамблея.

86. Мы считаем, что Коморские Острова, являясь государством — членом Организации Объединенных Наций, вправе обратиться к Совету Безопасности с призывом решительно поддержать требование уважать их единство и территориальную целостность и потребовать от всех государств воздерживаться от любых действий, которые могли бы оказать влияние на их политический статус.

87. Делегация Румынии присоединяется к прозвучавшему в ходе обсуждения и обращенному к Франции призыву африканских стран не проводить референдума на Майотте, запланированного на 8 февраля. Мы убеждены, что можно решить этот спор в духе дружбы, уважения суверенитета и территориальной целостности Коморских Островов, в духе дружбы и сотрудничества с африканскими государствами, в духе самых высоких гуманистических традиций и присущих французскому народу традиций уважения к справедливости.

88. Делегация Румынии будет голосовать за проект резолюции S/11967, представленный делегациями Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании и Панамы.

89. Г-н МЮРРЕЙ (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить вас с исполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мне очень приятно, что нашей работой руководит уважаемый представитель Соединенных Штатов, чья преданность делу справедливости, мира и международного со-

трудничества была и остается основой отношений между нашими двумя странами. Кроме того, мы с особой теплотой отмечаем ваши личные качества, вашу преданность делу, большой опыт государственной и общественной работы и чувство юмора, которые помогают вам руководить нашей работой. Делегация Соединенного Королевства желает вам успеха в вашей будущей работе. Организация Объединенных Наций с вашим уходом многое потеряет.

90. Позвольте мне также приветствовать моего соседа и коллегу по Содружеству г-на Салима, весьма умело и с большим терпением руководившего работой Совета в прошлом месяце. У нас есть все основания быть ему благодарными за превосходное выполнение им обязанностей Председателя Совета в течение одного из самых загруженных и трудных за последние несколько лет месяцев.

91. Прежде чем перейти к вопросу о Коморских Островах, моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, с которым вчера выступил представитель Панамы, а также к посланию Генерального секретаря по поводу разрушительного землетрясения в Гватемале. Мы выражаем глубокие соболезнования семьям тех, кто потерял своих близких или пострадал во время этой ужасной трагедии. Премьер-министр моей страны уже направил президенту Гватемалы личное послание с выражением соболезнования и предложил любого рода помощь и гуманитарную поддержку, которые могут понадобиться Гватемале.

92. Делегация Соединенного Королевства с большим интересом и вниманием следила за происходящими прениями по вопросу о Коморских Островах. Я должен сказать с самого начала, что связи между моей страной и Коморскими Островами не были значительными в прошлом, хотя я с удовлетворением узнал о том, что представитель Коморских Островов большую часть лет, отданных учебе, провел в Оксфордском университете. И все же наши контакты, к сожалению, были весьма незначительными. Однако это не мешает нам тепло приветствовать получение независимости новым государством Коморские Острова, рассматривая это событие как еще один шаг в ходе деколонизации. Мы желаем народу Коморских Островов всевозможных успехов в формировании своей судьбы.

93. Мы с интересом относимся к текущим прениям и в своей позиции исходим прежде всего из общих принципов самоопределения, которые упоминались и обсуждались рядом ораторов. Я думаю, что важность этого принципа выходит за рамки конкретной области, которую мы здесь обсуждаем. Делегация моей страны открыто заявила о своей заинтересованности в рассматриваемом вопросе, выступая с позиций как управляющей державы, которая привержена принципу самоопределения, так и представителя страны, в которой, как и во Франции, парламент играет важную роль. Вот почему я хотел бы с учетом вышесказанного остановиться на ряде моментов, которые были затронуты в ходе наших прений.

94. Как я только что сказал, в Соединенном Королевстве парламент является верховным органом. Это общее положение, однако оно в равной степени касается и тех процедур, которым мы следуем в своей стране для того, чтобы обеспечивать независимость наших зависимых территорий. В ряде меморандумов, представленных Генеральной Ассамблее и Специальному комитету по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам за последний год, мы имели возможность воспроизводить тексты коммюнике, объявляющих, что та или иная территория готовится к получению независимости. Эти документы часто содержали фразу „подлежит утверждению парламентом”. Осмелюсь сказать, что эта фраза часто остается незамеченной, однако ее включают в текст не случайно и не просто ради красного словца. Зависимые территории Соединенного Королевства, как правило, являются частями доминионов Ее Величества. Поэтому необходимо, чтобы парламент Соединенного Королевства принял соответствующий закон, прежде чем любой доминион (или часть его) Ее Величества лишится своего статуса или прекратится его независимость от правительства Соединенного Королевства. Обычно парламент Соединенного Королевства не расходится во мнении с тем или иным правительством в отношении принципа деколонизации, в отношении необходимости действительно уважать статус определенных территорий, идущих к независимости. Но последнее слово принадлежит парламенту, и до тех пор, пока он не выскажется в пользу независимости, независимость на законных основаниях не может быть достигнута. Я должен добавить, что члены парламента, как и правительство, проявляют особый интерес к вопросу о меньшинствах в зависимых территориях, которых не радуют перспективы грядущей независимости. Иногда решение данного вопроса состоит в предоставлении меньшинствам, по соглашению с правительствами тех или иных территорий, определенных гарантий, которые оговариваются в конституции страны по получении ею независимости. Иногда такие гарантии не оговариваются. В Совете говорилось о том, что большинство имеет такие же права, как и меньшинство, — никто этого не оспаривает. Однако политические проблемы остаются, и поэтому мы стремимся во всех наших территориях поступать таким образом, чтобы к моменту получения независимости примирить самым гармоничным образом позиции, сложившиеся на местах, и другие возможные разногласия.

95. Представители Франции и Объединенной Республики Танзании в своих выступлениях на 1886-м заседании затронули очень важный вопрос относительно того, насколько полно делегации тех или иных стран представляют свои правительства в Совете. Фактически французское правительство на протяжении 1974 года совершенно определенно высказывалось в пользу единства и территориальной целостности Коморских Островов. Мы считаем, что оно было искренним в своих заявлениях, и мы обратили внимание на замечание посла Франции о том, что Франция не заинтересована в сохранении острова

Майотта в конституционных рамках своих владений. Однако политика французского правительства подлежит утверждению французским парламентом, а в данном случае соответствующего акта не было. Я хорошо могу понять позицию представителя Объединенной Республики Танзании и других ораторов, однако намерения не тождественны обязательствам, необходимо получить соответствующее решение парламента, прежде чем французское правительство может дать определенные обязательства.

96. Мы выслушали с большим вниманием и высказанные в Совете мнения о применении принципа самоопределения. Вряд ли мне следует говорить о том, что правительство моей страны поддерживает этот принцип без каких бы то ни было оговорок. Мы не только заявляли об этом, но и действовали соответствующим образом, о чем свидетельствует присутствие в Организации 35 делегаций из бывших зависимых британских территорий. Мы считаем, что любая зависимая территория, несмотря на небольшое население или размеры этой территории, имеет право определять свое будущее в зависимости от собственного желания, предпочтет ли она независимость, интеграцию с управляющей державой или, возможно, ассоциацию с другой страной. Мы по-прежнему будем утверждать, что все наши территории имеют право свободно избрать свое будущее, вне зависимости от того, являются ли они островными или континентальными странами, вне зависимости от расового состава населения или географического положения.

97. Однако мы также знаем, что проблемы, с которыми сталкиваются наши малые территории, все еще имеющие статус зависимых, исключительно сложны. Острова, особенно небольшие острова, как правило, оторваны от мира, от происходящих в нем событий, они относятся подозрительно даже к своим ближайшим соседям. Когда, например, выездная миссия Специального комитета 24-х направилась в прошлом году в Монтсеррат, стало очевидным, что жители Монтсеррата обеспокоены не своими связями с Соединенным Королевством, а скорее своими отношениями с соседями по Карибскому бассейну. Два года назад еще одна выездная миссия Комитета наблюдала за проведением референдума на островах Эллис (по поводу их отделения от островов Гилберта, которое, кстати, уже имело место). Жители островов Эллис признали, что отделение, возможно, не имело смысла в экономическом плане, но, по их мнению, присущий им жизненный уклад отличается от быта соседей с островов Гилберта, поэтому по мере приближения даты провозглашения независимости их все больше беспокоили перспективы на будущее. Действительно, напряженность в отношениях между различными островами зачастую возрастает по мере приближения дня предоставления независимости или самоопределения.

98. Я не думаю, что Организация Объединенных Наций имеет готовое или универсально применимое решение этих проблем. Только в прошлом году мы решительно заявляли в Совете по Опеке о том, что

Папуа Новая Гвинея должна получить независимость как единое государство и что любые попытки расчленить ее неоправданны. Мы со своей стороны, естественно, делаем все возможное, для того чтобы наши зависимые территории получили независимость как единые государства. Но иногда — должен признаться — нас постигает неудача. Нас постигла неудача на Индийском субконтиненте в 1947 году. Вряд ли сейчас кто-либо сомневается в том, что политически можно было бы сохранить субконтинент единым. Мы потерпели еще одну или две неудачи и в других местах, но в общем, к счастью, мы действовали успешно. Нам понятна законная озабоченность африканских государств и их желание сохранить свои территории в пределах бывших колониальных границ, и мы сочувственно относимся к их устремлениям.

99. Исходя из этих общих соображений, мы признаем, что положение (применительно к обсуждаемому вопросу) является сложным. Нам хорошо понятна и точка зрения правительства Коморских Островов, которой оно решительно придерживается и которая заключается в том, что бывшие колониальные границы их территории должны быть сохранены сейчас, когда они получили независимость, но в равной степени нам понятны и конституционные требования, с которыми столкнулось французское правительство. Мы искренне надеемся, что эти огорчающие нас разногласия между двумя правительствами могут быть урегулированы путем продолжения между ними переговоров. Мы приняли к сведению сделанное вчера представителем Франции заявление о том, что его правительство не пожалеет сил для восстановления гармонии. Мы надеемся, что сможем найти какую-то формулу, которая позволит сохранить в будущем в том или ином виде узы, существовавшие в прошлом между этими четырьмя островами. Дружба и сотрудничество, к которым, как говорили представители обоих правительств, они стремятся, могут быть восстановлены только в том случае, если мы будем придерживаться гибкой позиции.

100. Вот что я хотел сказать по существу вопроса, однако прежде чем закончить выступление, я считаю необходимым сделать хотя бы краткое замечание по поводу заявления советского представителя г-на Малика. Г-н Малик по-своему смотрит на вещи, будь то события далекого прошлого или происходящие сейчас в Анголе. Что касается меня, то мне все совершенно ясно: кубинские солдаты, прекрасно вооруженные советским оружием, убивают африканцев в Африке, и для этого они пересекли Атлантический океан.

101. Г-н КАНАЗАВА (Япония) *(говорит по-английски)*: Прежде всего, г-н Председатель, хочу поздравить вас с тем, что вы приступили к исполнению обязанностей Председателя Совета в этом месяце, и пожелать вам всяческих успехов. Я уверен, что ваши выдающиеся качества обеспечат просвещенное и действенное руководство, необходимое Совету для выполнения его задач. Я особенно рад, г-н Председатель, видеть вас на посту Председателя Совета, поскольку

между правительством, которое вы представляете, и Японией существуют теплые и дружественные отношения. Я надеюсь, что эти отношения будут укрепляться благодаря тесному сотрудничеству наших правительств как в рамках Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами.

102. Я хотел бы также отдать должное г-ну Салиму, представителю Объединенной Республики Танзании, за прекрасно выполненную работу на посту Председателя Совета в январе. Все таланты г-на Салима как Председателя и как участника переговоров были им поставлены на службу ради удовлетворительного урегулирования, по-видимому, самых трудных и деликатных проблем, которые когда-либо стояли перед Советом, и эти усилия увенчались большим успехом.

103. Переходя к рассматриваемому вопросу, делегация Японии хотела бы заявить, что она в своем суждении учитывает тот факт, что, свободно проявив свою волю в ходе референдума, который состоялся в декабре 1974 года, народ Коморского архипелага в подавляющем большинстве высказался за независимость. Япония оценила также усилия и непреклонную решимость правительства Франции обеспечить деколонизацию Коморского архипелага, что дало возможность народу Коморских Островов осуществить свое право на самоопределение мирным и упорядоченным путем.

104. Однако последующие события на Коморских Островах мы наблюдали со смешанным чувством озабоченности и недоумения. Мы действительно хотели бы успешного завершения переговоров о взаимоприемлемом урегулировании конфликта между Францией и Коморскими Островами, которые примирили бы разногласия, выявившиеся после референдума 1974 года. К сожалению, переговоры между двумя заинтересованными сторонами не привели к соглашению относительно будущей судьбы одного из островов архипелага и были прерваны.

105. Делегация Японии выражает сожаление по поводу того, что французское правительство планирует провести еще один референдум на Майотте в следующее воскресенье, несмотря на отсутствие какого-либо взаимоприемлемого решения, которое, как мы по-прежнему надеемся, будет достигнуто. Государство Коморские Острова решительно выступает против этого референдума, считая его проведение неуважением к воле большинства народа Коморских Островов, высказавшегося за национальное единство и территориальную целостность архипелага. Мне хорошо понятны конституционные затруднения правительства Франции, однако, по моему твердому убеждению, необходимо с уважением относиться к чаяниям народа Коморских Островов.

106. Принимая во внимание расхождения во мнениях в отношении основных принципов и отсутствие взаимоприемлемого для двух сторон решения, делегация Японии считает целесообразным возобновить переговоры между правительствами Франции и Ко-

морских Островов с целью урегулировать разногласия и достичь взаимоприемлемого решения вопроса о будущем статусе Майотты. А тем временем французское правительство могло бы — и это способствовало бы решению данного вопроса — отложить проведение референдума на Майотте до того времени, когда будут известны результаты его переговоров с правительством коморского государства.

107. С точки зрения делегации Японии, Совет Безопасности должен призвать две заинтересованные стороны возобновить как можно скорее переговоры и принять решение о тех мерах и принципах, которыми будут руководствоваться участники переговоров в целях быстрого и конструктивного урегулирования, — на что мы надеемся. Моя делегация ожидает, что Совет примет соответствующие меры для скорейшего возобновления переговоров.

108. Завершая выступление, я хотел бы сказать, что моя делегация присоединяется к посланию Генерального секретаря президенту Гватемалы, в котором выражается сочувствие по поводу громадных человеческих жертв и материального убытка, причиненного Гватемале сильным землетрясением. Мы выражаем наше глубокое соболезнование представителю Гватемалы, просим его передать министру иностранных дел Гватемалы искренние соболезнования правительства Японии правительству и народу Гватемалы.

109. Г-н ВИНЧИ (Италия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить вам мои искренние поздравления и наилучшие пожелания по случаю вашего вступления на высокий пост Председателя Совета Безопасности в феврале и выразить нашу убежденность в том, что под вашим руководством Совет будет по-прежнему эффективно и четко работать, как он это делает в начале месяца. Моя делегация испытывает чувство истинного удовлетворения, заверяя вас, выдающегося представителя великой страны, с которой Италия имеет тесные связи, в нашем полном сотрудничестве. Мы также желаем вам успехов в вашей будущей жизни, независимо от того, какой вид деятельности вы выберете — академическую или государственную службу.

110. Я хотел бы присоединиться также к словам благодарности и поздравлениям, единогласно и вполне заслуженно высказанным в адрес вашего предшественника, представителя Объединенной Республики Танзании г-на Салима Ахмеда Салима. Как я уже говорил, нам, в сущности, повезло, когда он впервые вступил на пост Председателя в январе (в этом месяце мы работали по весьма перегруженной и сложной программе), поскольку нашу работу на заседаниях в прошлом месяце мы могли вести под руководством опытного, преисполненного чувства собственного достоинства и мудрого коллеги г-на Салима. Мы будем помнить его выдающуюся деятельность и считаем, что многим обязаны ему.

111. Прежде чем перейти к вопросу, обсуждаемому Советом, я хотел бы присоединиться к вам, г-н Пред-

седатель, а также к предыдущим ораторам, выразившим свое сочувствие народу и правительству Гватемалы по поводу трагического события — сильного землетрясения. Я хочу вновь повторить этой дружественной нам латиноамериканской стране, что мы испытываем к ней чувства братства и солидарности, уже выраженные президентом Республики Италии в послании к главе государства Гватемалы.

112. Я имел возможность сердечно и дружески приветствовать народ и правительство Коморского архипелага 17 октября 1975 года [*1848-е заседание*] по случаю голосования в связи с приемом этого государства в члены Организации Объединенных Наций. Я также выразил нашу уверенность в том, что страна, обладающая, подобно Коморским Островам, такими важными духовными ценностями, как наследие африканской цивилизации и исламская вера, может внести положительный вклад в осуществление принципов и целей Организации Объединенных Наций.

113. Одновременно я выразил нашу признательность Франции за помощь, оказанную новому государству в реализации его стремлений к политической и экономической свободе, а также заявил о нашей вере в незыблемость демократических традиций Франции. Что касается трудностей юридического характера, с которыми в то время столкнулись в Париже и Морони два государства, то я выразил уверенность, что эти государства смогут найти наилучшее решение стоящей перед ними проблемы.

114. Поскольку проблема отношений между двумя странами, видимо, все еще не решена, мы хотели бы ту же самую убежденность и доверие вновь подтвердить здесь сегодня. Мы тщательно следили за текущими прениями и внимательно слушали все заявления, особенно заявления представителя государства Коморские Острова г-на Омара Абдаллы. Его заявление произвело на нас большое впечатление своей содержательностью, ответственностью за сказанное и стремлением к сбалансированности. Из всех этих заявлений моя делегация сделала следующий вывод: ни один оратор, очевидно, всерьез не ставил под сомнение добрую волю и искренность намерений Франции. Ее деятельность в области деколонизации заслуживает похвалы, как заявил г-н Джексон, представитель Гайаны, и общего признания. Вот почему я задаю себе вопрос: многие ли участники текущих прений смогли быть настолько добросовестными, чтобы открыто разъяснять конституционные моменты, касающиеся их собственных стран, как это неоднократно делал г-н Луи де Гиренго? Боюсь, что многие, если не большинство государств-членов, отвергли бы такие вопросы, охарактеризовав их как вмешательство — незаконное вмешательство — в их внутренние дела, связанные с национальным суверенитетом и национальной юрисдикцией.

115. Сделав такое предположение, мы пришли к мнению, что было бы бесполезным, а скорее даже неправильным, занимать негибкую и почти догматическую позицию в отношении основных принципов,

которыми следует руководствоваться в процессе деколонизации. Во избежание неправильного понимания спешу заявить, что моя страна уважает и полностью поддерживает эти основные принципы, и считаю нашу позицию в этом отношении предельно ясной. Я хочу сказать, что мы должны руководствоваться этими принципами в своих действиях, пытаясь решить конкретную проблему, а не использовать эту проблему в качестве критерия правильного толкования упомянутых принципов, тем более что в ходе недавнего обсуждения в Совете предыдущих вопросов дух компромисса и примирения в известной степени вдохновил нас на правильные выводы. Ведь то, что было правильным для ряда стран Африки и Азии, должно быть достаточно приемлемым и в данном случае.

116. Иными словами, мы не видим ни цели, ни пользы в конфронтации в связи с вопросом об острове Майотта, так как считаем, что именно интересы населения всех Коморских Островов должны стать той целью, которую мы преследуем в Совете. Нам кажется, что интересы этих народов требуют соглашения на реалистической основе, к которому должен присоединиться и которое должен поддержать Совет.

117. По сути дела, мы считаем, что имеются достаточные основания для реалистического решения проблемы заинтересованными сторонами в духе компромисса, не затрагивая основных принципов, которые, естественно, следует поддержать. Мы, однако, не уверены, нужно ли и целесообразно ли подробно излагать их в каждом случае. Позвольте мне заметить, что, по мнению делегации Италии, фактически на этом этапе имеются, по-видимому, достаточные основания для прагматического решения.

118. Зная о благородной деятельности Франции по деколонизации, я полагаю, что никто здесь серьезно не верит, что в 1976 году Париж намерен продлить свое пребывание на Майотте для достижения какой-то тайной цели. Посмотрим в лицо фактам: ничто не может заставить Францию уплатить непропорционально высокую цену за постоянное пребывание на острове Майотта. Напротив, мы отмечаем искреннее стремление французского правительства исполнить свой долг по отношению к своей стране и мировому сообществу: с одной стороны, действовать в соответствии со своей конституцией и, с другой стороны, облегчить нынешнее экономическое положение населения Майотты и связанную с этим тревогу, независимо от того, насколько обоснованы эти опасения, с тем чтобы добиться окончательного разрешения проблемы (за что мы и выступаем) без лишних споров и конфликтов различных кругов на Коморских Островах, могущих привести к непредвиденным и печальным последствиям.

119. По нашему мнению, необходимо оказать помощь Коморским Островам в достижении их цели, то есть достижения единства и территориальной целостности государства и, следовательно, политической независимости. Возникает вопрос: как можно

сделать это самым эффективным образом? По моему скромному разумению, именно такой практический и конструктивный подход, а не другие средства, позволит нам приблизиться к тому дню, когда все народы Коморского архипелага, включая население Майотты, будут жить и работать вместе в единой стране. Уважение к принципам в какой-то абстрактной форме безотносительно к фактической ситуации, какой бы сложной она ни была, не укрепляет эти принципы, а, напротив, может даже ослабить эффективность процесса их реализации. И я считаю, что это также следует учитывать, прежде чем мы примем решение.

120. По всем только что приведенным мною причинам делегация Италии не сможет поддержать проект резолюции пяти стран [S/11967], если он будет поставлен на голосование, хотя мы согласны с его целями и главными задачами, так красноречиво охарактеризованными г-ном Салимом, представившим это предложение от имени его авторов.

121. Наконец, моя делегация считает, что Совет прежде всего должен стремиться помочь Коморским Островам закрепить свою независимость и государственность со всеми присущими им экономическими, политическими и географическими компонентами. Поэтому мы хотели бы обратиться ко всем сторонам с призывом прибегнуть в решении данного вопроса и достижении цели к дружественному сотрудничеству. В то же время мы считаем, что обсуждение данного вопроса, так же как и других вопросов, будет более результативным, если Совет Безопасности выскажет свое суждение единодушно. В этом случае возможности услышать голос Совета, на наш взгляд, будут шире, к нему с большим вниманием прислушаются как на Коморском архипелаге, так и во Франции.

122. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня за то, что я вновь просил дать мне слово. К этому меня побудили одно или два замечания нашего ученого коллеги из Соединенного Королевства, и я подумал, что смог бы поделиться с ним, и с другими членами Совета собственными соображениями.

123. Но прежде чем сделать это, я хотел бы присоединиться к предыдущему оратору и сказать, что моя делегация была потрясена катастрофой, которая обрушилась на народ Гватемалы, и выражает свое сочувствие. От имени моей страны я хотел бы сказать: какой бы скромной ни была наша помощь, мы выражаем готовность сразу же оказать ее народу Гватемалы.

124. Г-н Мюррей выступил с заявлением, которое я не сразу воспринял. Он сказал: „Если британский парламент не примет решения, независимость не может быть достигнута”. Иногда мы испытываем чувство некоторого пресыщения, скажем, уроками из области парламентской процедуры и конституционных условностей. На мой взгляд, Соединенное Королевство справедливо гордится тем, что видит

в Организации 35 своих бывших колоний, которые находились под его покровительством и считались его учениками и которые занимают здесь места в качестве независимых суверенных членов.

125. Пакистан фактически первым из британских владений откололся от империи и через 24 часа за ним последовала Индия. Все это произошло, как нам известно, вполне спокойно, дружелюбно и даже по-джентльменски. Были соответствующие решения парламента, оркестры, приемы и парады, было все, что обычно связано с такой процедурой. Но не следует забывать, что чисто формальный подход к истории, выдвинутый г-ном Мюрреем, представляется абсолютно несправедливым, если говорить о самой истории. Тысячи людей провели многие годы в застенках, и сотни людей отдали свои жизни.

126. Англичане пришли на наш субконтинент 200 лет назад и захватили империю Моголов. Первая война за независимость вспыхнула в 1857 году, и до сегодняшнего дня англичане предпочитают рассматривать ее как „индийский мятеж“. Мы все время боролись с англичанами, как я уже сказал, более или менее по-джентльменски. Мы, в общем, не очень жалеем, что познакомились с ними, но мы стали счастливее, когда они ушли. И поскольку наши отношения носили несколько двойственный характер, они сохранились, что-то от них осталось.

127. Мне искренне жаль, что, по мнению представителя Соединенного Королевства, англичане не сумели добиться успеха на субконтиненте, не сумели сохранить его единство. Что ж, их неудача — наше торжество, поскольку, не будь этой неудачи, я не сидел бы здесь, представляя суверенную и независимую страну.

128. Англичане чинили препятствия созданию Пакистана — это действительно так. Наш народ боролся и воевал, преодолевая разные препятствия, в том числе и сопротивление Соединенного Королевства, за достижение государственности посредством самоопределения, и мы преуспели в этом. Я считал, что наши отношения с Соединенным Королевством остались дружественными; мы даже некоторое время пребывали членом Содружества наций. Но если г-ну Мюррею хочется вступить в широкую дискуссию по этому вопросу когда-нибудь в другое время — не сегодня и не в этом форуме, — мы будем рады принять в ней участие.

129. Г-н МЮРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать лишь одно: когда мои сотрудники, ученые, составляли пункт, включающий и изложенные мною исторические параллели, я не думал о возможном последствии этого — речь идет об интересном заявлении моего коллеги, который пролил свет на прошлое и просветил нас, а также дал возможность такому человеку, как я, прошедшему много счастливых лет в его стране, ощутить чувство ностальгии. Я благодарю представителя Пакистана. Что касается того момента, с которого

он начал, то мое замечание было сформулировано не совсем так, как он процитировал. Я сказал следующее: „Но последнее слово принадлежит парламенту и... пока он не выскажется в пользу независимости, независимость на законных основаниях не может быть достигнута“ [*см. пункт 94, выше*]. Было сказано „на законных основаниях“, и сказано не случайно, поскольку время от времени мы слышим о территории, именуемой Родезия, которая хотела бы считать себя независимой, но английский парламент не предпринял необходимых действий, и поэтому она, по нашему мнению, не может быть независимой на законных основаниях.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как представитель Соединенных Штатов Америки в нынешний год — год нашего двухсотлетия — позволю себе заметить, что я имею честь представлять еще одну страну, в отношении которой парламент вовремя не вынес соответствующего постановления.

131. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с недружественным выпадом против Советского Союза со стороны английского делегата я хотел бы сделать несколько замечаний. Около семи лет я был послом Советского Союза в Англии. Я пришел к выводу и глубокому убеждению, что, если бы английские тори имели возможность схватить нас за горло здесь вот сегодня, они никогда бы не откладывали до завтра, до утра. Но я полагаю, что эта ненависть и диктуемая ею клевета против Советского Союза свойственны только тори. Сегодня я убедился, что этой раковой болезнью страдает и официальный представитель лейбористского правительства. Злобный и неуместный выпад против Советского Союза — это действительно раковая болезнь многих представителей правящих кругов. И недавно г-жа Тэтчер — лидер тори — вновь подтвердила это в своем враждебном выступлении против Советского Союза.

132. Кто убивает в Анголе африканцев? Южноафриканские расисты, друзья и единомышленники англичан, — вот кто убивает. Об этом английский представитель умалчивает. Я не намерен отвечать за кубинцев. Выдающийся представитель Кубы в Организации Объединенных Наций товарищ Аларкон, если бы он был здесь, мог бы сам ответить на выпад против Кубы со стороны английского делегата.

133. Кто помогает южноафриканским расистам в Анголе? Кто посылает и формирует отряды международных бандитов и убийц — так называемых наемников? Лондон. Судя по американским газетам, в Лондоне происходят сборища и комплектация наемников для убийства ангольцев, ангольских патриотов, которые хотят быть свободными и независимыми. Кому они будут помогать или помогают? Проимпериалистическим элементам в Анголе. И южноафриканским расистам, разумеется. Вот кто виновен в продолжении братоубийственной войны в Анголе. Помогать антиправительственным элементам — это одна из привычек Англии.

134. Напомним, что Англия в годы гражданской войны в Советской России после Великой Октябрьской социалистической революции помогала врагам молодой Советской Республики, царским генералам, Колчаку, Деникину, Юденичу, которые не представляли советский народ. А сейчас Лондон стал местом формирования международных убийц, чтобы направить и обеспечить их средствами для борьбы против ангольского народа. Значит, старая традиция, начатая еще в годы после Октябрьской революции 1917 года, продолжается и сегодня. И нам это вмешательство Англии хорошо знакомо. Вот кто стремится продолжать войну в Анголе и убивать африканцев.

135. В те времена нам помог английский рабочий класс. Он сказал правительству тори: „Руки прочь от Советской России!“. И это было решающим препятствием для дальнейшей интервенции английского империализма в дела нашей страны. Будем надеяться, что найдутся прогрессивные силы в Англии, которые скажут и нынешнему правительству: „Руки прочь от Анголы!“, от убийства ангольских патриотов и от посылки международных бандитов и убийц в Анголу для продолжения убийства ангольцев.

136. Что касается Советского Союза, то он твердо выступает за то, чтобы ангольский народ как можно быстрее воспользовался плодами своей мужественной борьбы за свободу и национальную независимость, чтобы он прислушался к строительству новой жизни, основанной на свободе, независимости и социальном прогрессе.

137. Всему миру известно, что основной позицией Советского Союза в ангольском вопросе является последовательная линия, направленная на поддержку справедливой борьбы народов за свободу и национальную независимость. Советский Союз в течение многих лет оказывал моральную и материальную помощь патриотическим силам Анголы в их борьбе за освобождение своей родины от колониального ига. Верный своему национальному долгу, Советский Союз откликнулся на просьбу — я подчеркиваю, на просьбу — законного правительства Народной Республики Ангола и предоставил ему необходимую помощь для защиты своих завоеваний. Так обстоит дело. Советский Союз, как я уже отмечал, не ищет в Анголе ни экономической, ни военной, ни какой-либо иной выгоды. Советских многомиллиардных инвестиций в Анголе нет. Мы не заинтересованы в грабеже естественных богатств Анголы и ангольского народа. Наша помощь и поддержка законного правительства Народной Республики Ангола вытекают из принципиальных основ советской внешней политики и полностью соответствуют решениям Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства по деколонизации, против которых — этих решений — Англия голосовала.

138. Если кто и усиливает прямую военную интервенцию в Анголе, так это южноафриканские расисты, империалистические силы и их наемники, получая помощь, открытую и скрытую, через иностранные

разведки. Империалисты и расисты не хотят смириться с потерей возможностей грабить, как и прежде, национальные богатства Анголы и стремятся установить там удобный им режим. Ключ к решению ангольской проблемы — прекращение вооруженной агрессии извне против суверенного государства в лице Народной Республики Ангола. Это даст возможность ангольскому народу самому решать свою судьбу.

139. Империалистическая пропаганда путает два понятия: вмешательство и оказание помощи. Направление из Лондона тысяч международных бандитов и убийц под видом наемников — это вмешательство. Таким же было вмешательство во внутренние дела молодой Советской Республики в 20-х годах после Октябрьской революции, оказание же помощи законному правительству Анголы по его просьбе — это помощь, интернациональная помощь ангольским патриотам, которые борются мужественно и самоотверженно за свободу и независимость своей родины. Так обстоит дело с Анголой. И никакие измышления английского делегата не извратят существа этой правды и не скроют ее.

140. Г-н МЮРРЕЙ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Что касается данного органа, то здесь присутствуют только представители правительства Ее Величества, а не тори и не правительства лейбористов. Я представляю правительству Ее Величества. Но разрешите мне заверить г-на Малика, что правительство Ее Величества, конечно же, не имеет намерения разоблачать его; мое правительство придает чрезвычайно большое значение хорошим отношениям с Советским Союзом. Но это вовсе не означает, что мы обязательно должны одобрять любой аспект политики этой великой страны.

141. Советский представитель посвятил значительную часть своего выступления вопросу о наемниках. Мы признаем, что в Анголе есть определенная часть наемников из моей страны, которые вмешиваются в дела Анголы, но они это делают не с поощрения правительства Ее Величества. И повторяю, речь идет всего лишь о нескольких наемниках.

142. У меня есть заявление, сделанное г-ном Энналзом, министром иностранных дел по делам Содружества наций, не далее как 4 февраля, то есть позавчера. Он сказал:

„В связи с набором наемников я хочу дать разъяснения по двум вопросам. Во-первых, правительство Великобритании безоговорочно осуждает отправку английских наемников в Анголу. Во-вторых, мы решительно призываем всех, кто планирует такие опасные акции, которые их же могут привести к поражению, продумать все еще раз.

Г-н Каллагэн уже осудил в парламенте действия этих авантюристов. Важно, чтобы в мире понимали, что эти безрассудные люди действуют, бросая вызов политике английского правительства. Мы

осуждаем все формы внешнего вмешательства в дела Анголы. Цель Великобритании состоит в том, чтобы военным действиям был положен конец и чтобы в Анголе осуществляло свои полномочия представительное правительство”.

В конце своей речи г-н Энналз повторил заявление, сделанное представителям английской прессы бывшим сержантом королевских военно-воздушных сил, который недавно вернулся в Лондон из Анголы. Этот сержант сказал: „Я надеюсь, что любой, кто намеревается поехать в Анголу, прислушается к моему совету. Не делайте этого”. Его слова отражают официальную реакцию Великобритании на посылку наемников.

143. Что касается остальной части выступления г-на Малика, то, на мой взгляд, он не уделил достаточно внимания моей точке зрения, согласно которой советское оружие используется для того, чтобы убивать африканцев. Однако я надеюсь, что, услышав мои заверения в том, что я выслушал его речь очень внимательно, он не будет опровергать мои сравнительно мягкие замечания.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая на данной стадии прений как представитель Соединенных Штатов, я хотел бы воспользоваться своим правом дать ответ на выступления представителя Советского Союза. Я хочу заверить ораторов, пожелавших сделать заявления на текущем заседании, что им не придется долго ждать своей очереди; я буду прежде всего касаться неоднократных заявлений советского посла по этому вопросу.

145. Формулировки, содержащиеся в заявлении г-на Малика, выступавшего в Совете Безопасности лишь час назад, вернули нас к самым мрачным дням „холодной войны”...

146. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, по порядку ведения.

147. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ предоставляю слово представителю Советского Союза.

148. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, если мне не изменяет память, Совет Безопасности, кажется, обсуждает положение в коморском государстве. Может быть, вы все-таки с этого начнете свою речь?

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Советского Союза. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я торжественно заявляю, что под вашим руководством и по вашей инициативе мы ушли от обсуждения вопроса о Коморском архипелаге и дошли до архипелага ГУЛАГ. Мы вернулись к языку запугивания, к языку угроз. Было сказано: представитель и государственный секретарь „бессовестно клеветают на Советский Союз, говоря о его... намере-

нии колонизировать Африку”. Нам говорят: „Осторожно. Будьте осторожны с вашими антисоветскими измышлениями”. Господа, каждый представитель может говорить так, как может говорить любой оратор, если он является представителем. Однако непозволительно говорить о государственном секретаре моей страны в таких выражениях. Не обращайтесь к государственному секретарю на языке суда чисток. Нас не запугать. Мы не боимся. Мы не „будем осторожны”², нам безразличны ваши слова.

150. Мы здесь собрались для того, чтобы обсудить вопрос о Коморских Островах, и мы намеревались именно так поступить, в поисках решений используя формулировки закона — твердые формулировки. Нам пришлось обсуждать вопрос о четко выраженных устремлениях и правах народа Коморских Островов и о совершенно очевидной попытке Французской Республики создать условия для осуществления пожеланий и прав коморцев. Г-н Винчи в духе доброй воли пытался точно изложить намерения Франции. Я могу лишь повторить: в духе доброй воли и точно изложить намерение Франции.

151. Г-н Абдалла, как и некоторые мои коллеги, выступавшие в Совете, излагал свое мнение исключительно убедительно и с должным пониманием проблемы. И вдруг в этой деловой обстановке мы слышим язык суда чисток, угроз, опасений. Вы говорите с людьми, которых не так легко запугать. Мы не только возвращаемся к самым мрачным дням „холодной войны”, мы вступаем в спор, который ведет нас к самым мрачным временам колониализма. Вопрос состоит в том, что в Африке наступил последний этап деколонизации, — остался только один небольшой район. Однако неожиданно, впервые за столетие, европейская армия вновь появилась в Африке.

152. Представитель Соединенного Королевства заявил: „На мой взгляд, факты совершенно очевидны. Кубинские солдаты, прекрасно вооруженные советским оружием, убивают африканцев в Африке, и для этого они пересекли Атлантический океан”. Голубоглазые вернулись назад, и вместе с ними европейское оружие и жажда убийства. Если Африку не колонизируют вновь, что же тогда делает там эта европейская армия?

153. Господа члены Совета, мы пытались, возможно искусственно, обойти этот вопрос. Наше правительство не поднимало его. Первым это сделало советское правительство, и советский представитель говорил об обдуманных намерениях других наций. Он сказал об их стремлении „грабить” ресурсы Анголы — отдаленного района, о котором мне, право, мало что известно.

154. Слово „грабить” напоминает мне о заявлении, сделанном две недели назад президентом Замбии. Г-н Каунда говорил „о грабящем тигре и его кровавых тигрятах”. Как вы думаете, кого президент Каунда считал тигром, а кого тигрятами? В этом зале

нет ни одного человека, не знающего ответа на вопрос. В конце концов, Соединенные Штаты не должны поднимать этот вопрос, если никто того не желает. Однако все вы знаете, каждый член Совета знает, кого имел в виду президент Каунда, когда говорил „о грабящем тигре и его кровожадных тигрятах”. Если Совет не хочет обсуждать этот вопрос, так и будет. Соединенные Штаты не выступали с инициативой обсуждения этого вопроса, но что касается доброго имени государственного секретаря Соединенных Штатов, то должно проявлять к нему уважение. Я не хочу, чтобы за столом Совета он стал объектом грубых угроз, характерных для прошлого, для давно ушедшего поколения.

155. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Господа члены Совета, приветствуя американского представителя на посту Председателя Совета, я сказал, что это будет его лебединой песней. Вы ее сейчас прослушали.

156. Думаю, американский представитель неправильно понял мое выступление. В моей речи, можете ее прочесть, ни звука угрозы не содержалось. Я подчеркнул: „Опомнитесь, господа! Не ставьте себя в смешное положение своими антисоветскими измышлениями, будто Советский Союз намерен колонизировать Африку”! Над вами и вашими измышлениями смеются.

157. Я никого при этом по имени не называл, но автор одного из заявлений о „колонизации Африки” себя сам назвал. Ну что же, тем яснее, кто есть кто. Я сказал, что такого рода ответственные деятели — послы и министры — извращают политику Советского Союза. Выступление уважаемого представителя Соединенных Штатов подтвердило, что линия на извращение позиции Советского Союза в ангольском вопросе продолжается и споксменом этого извращения выступает он сам.

158. То, что я сказал о позиции Советского Союза в ангольском вопросе, отвечая на выпады английского делегата, полностью относится к выступлению американского делегата. Советский Союз не вмешивается в дела Анголы; Советский Союз оказывает законную помощь правительству Народной Республики Ангола. В этом разница между скрытыми, тайными средствами предоставления помощи тем, кто борется против этого правительства, включая южноафриканских расистов, и открытым, законным и честным действием — оказанием помощи законному правительству Ангольской Республики. В этом принципиальная разница. И для того чтобы замутив воду, кое-кто пытается извратить существо позиции Советского Союза.

159. Я обратил на это внимание в своем выступлении, никого не называя. Что поделаешь, мне не хотелось бы приводить резковатую русскую поговорку, но она у нас есть: „На ком-то шапка горит”. Тем хуже для того, на ком она горит. И я вновь советую тем (я не называю фамилий), кто извращает позицию

и политику Советского Союза в ангольском вопросе: „Опомнитесь, господа!” Я говорю это не в порядке угрозы, а в порядке дружеского совета. Над вами и вашими измышлениями, извращающими позицию и политику Советского Союза в этом вопросе, смеются. Вы становитесь объектом насмешек. Нам об этом говорят африканские друзья. Они видят существо вопроса. Кто вмешивается, кто финансирует, кто обеспечивает самолетами доставку международных убийц из Лондона, да и не только из Лондона, кто помогает южноафриканскому расистскому режиму вторгаться своими вооруженными силами на территорию Анголы? И кто открыто, честно, перед всем миром помогает законному правительству Анголы?

160. Вот в чем принципиальная разница. Думаю, что все в этом зале понимают эту разницу, и никакие усилия нашего уважаемого Председателя отвлечь внимание от этой истины, от правды не будут иметь успеха. Не пытайтесь, г-н Мойнихен!

161. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующим оратором в моем списке значится представитель Мадагаскара. Приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

162. Г-н РАБЕТАФИКА (Мадагаскар) (*говорит по-французски*): Следуя традиции, я хотел бы от имени делегации моей страны пожелать вам успехов на посту Председателя в этом месяце и через вас поблагодарить членов Совета, пригласивших нас принять участие в прениях по обсуждаемому вопросу.

163. После того, как была провозглашена независимость Коморского архипелага, правительство Комор неоднократно обращало внимание нашей Организации на факты, без всякого сомнения, не способствовавшие тому, чтобы новое государство смогло полностью осуществлять суверенитет, сохранять свое единство и территориальную целостность. Эти повторяющиеся обращения заслуживают нашего внимания, поскольку отражают желание коморского народа мирными способами, в соответствии с международной моралью отвечать на провокации бывшей управляющей державы, которая, по-видимому, находит удовольствие в создании обстановки неопределенности и конфронтации, вместо того чтобы отказаться от позиции, едва ли совместимой с новыми требованиями истории.

164. Сначала она прибегла к тактике выборов, на первый взгляд казавшейся невинной, но позволявшей односторонне, в противовес заверениям, данным населению Коморских Островов, истолковывать закон № 74-965. Фактически в законе № 74-965 от 23 ноября 1974 года, в силу которого были организованы консультации населения Коморских Островов, уточнялось, что результаты выборов будут классифицированы по избирательным округам — правильное положение, поскольку территория Коморских Островов была разделена на избирательные округа, соответствовавшие четырем самым крупным островам. Коморские власти, которые с самого начала проти-

вились консультациям и в силу самого закона, и в силу положения, позволявшего французскому парламенту высказать свою точку зрения по итогам консультаций, выступили за применение точной формулы, поскольку они думали, что единство Коморского архипелага может быть сохранено в рамках пункта 4 Совместной декларации от 15 июня 1973 года¹.

165. Следует также добавить, что в заявлениях, сделанных французским государственным секретарем по делам заморских департаментов и территорий и президентом Французской Республики соответственно 26 августа и 24 октября 1974 года, до проведения голосования по закону о консультациях, содержатся адресованные коморскому правительству официальные заверения относительно намерений Франции в плане признания однородности и общности судьбы всего коморского народа, сохранения единства, изначально и неизменно присущего этому архипелагу, а также уважения его территориальной целостности.

166. В этой связи следует подчеркнуть, что закон от 23 ноября 1974 года, несмотря на несколько несовершенно редакцию, соответствует духу этих заявлений, но в его тексте нет положения о том, что французский парламент должен рассматривать результаты консультаций на каждом острове отдельно. Результаты были объявлены на основе подсчета голосов в целом, избиратели были распределены по избирательным округам, которые имели свои индексы классификации, выданные выборными органами, и своих уполномоченных, занимавшихся подсчетом голосов.

167. Поэтому коморское правительство с определенной уверенностью готовилось к переходному периоду, предусмотренному Совместной декларацией от 15 июня 1973 года; именно тогда началась первая французская провокация, и те, кто выступал за присутствие Франции любой ценой, отказались поступать в соответствии с честно подведенными и официально объявленными (после подсчета голосов избирателей) итогами референдума, о чем я только что говорил. Это было сделано для того, чтобы поставить под вопрос результаты народного референдума, состоявшегося 22 декабря 1974 года, и основные принципы Совместной декларации.

168. Эта провокация в окончательной форме проявилась в законе № 75-560 от 3 июля 1975 года и была связана с независимостью коморской территории. Если бы Коморы, в то время по-прежнему рассматривавшиеся как единая территория, получили независимость в качестве одного государства, то управляющая держава фактически создала бы новые условия, которые не существовали в момент подписания Совместной декларации и на существование которых не было даже намека в период обнародования закона № 74-965 от 23 ноября 1974 года.

169. Согласно новому закону, проект конституции принимался каждым островом отдельно; сохранение и подтверждение прав и интересов отдельных

региональных единиц стало конституционной гарантией подтверждения политического и административного статуса островов; эта схема предписывалась к исполнению парламентом, которому больше не подчинялось учредительное собрание Коморских Островов, — положение, ранее предусматривавшееся лишь на переходный период.

170. В качестве компромисса коморские власти согласились на создание учредительного комитета, который поддерживал общие и правовые отношения с государственными французскими органами, однако не сочли возможным согласиться с политикой, под видом уважения конституционных форм преследовавшей единственную цель — придать политический характер искусственно созданному разделению островов, которое до этого времени оставалось административным, и таким образом разрушить единство и территориальную целостность страны.

171. Неудивительно, что 29 июня 1975 года, до обнародования этого закона, палата депутатов Коморских Островов 30 голосами против 2 (из семи депутатов, представлявших избирателей Майотты, пятеро, кстати, отсутствовали) отклонила предложение французского правительства и приняла резолюцию из четырех пунктов, непосредственно связанных с конкретным вопросом о разработке конституции и принятии проекта после, а не до получения независимости.

172. Эта акция, предпринятая палатой депутатов, была полностью проигнорирована Францией, хотя в соответствии со статьей 28 закона № 68-04 от 3 января 1968 года, относящейся к особой организации данной территории, никоим образом не могла поставить под угрозу национальную и международную безопасность; впрочем, действия такого рода в переходный период были компетенцией не только французского государства. Мы говорим о второй открытой провокации со стороны Франции, потому что соответствующий закон о независимости должен был быть обнародован всего лишь через 4 дня после того, как он официально был отклонен соответствующим органом Коморских Островов.

173. Было бы неправильным заявлять в Совете Безопасности, что закон от 3 июля 1975 года устанавливал процедуру, принятую соответствующими сторонами, и что провозглашение независимости данной территории 5 июля 1975 года противоречило этой процедуре, разработанной к тому же в одностороннем порядке.

174. Третья провокация Франции состояла в создании 14 июля 1975 года в округе Майотта, являющемся составной частью независимого государства Коморские Острова, представительства французского правительства и в подстрекательстве властей этого округа к изгнанию 2 тысяч коморцев — число, странное образом составляющее 20 процентов голосов, которых недоставало движению махорцев после проведения референдума 22 декабря 1974 года.

175. Уже отмечалось, что Франция весьма спокойно отнеслась к провозглашению независимости Коморских Островов. Но так ли это, если, как нам известно, в результате сомнительных и незаконных действий французских властей часть территории остается оккупированной; если принимаются меры военного характера с целью помешать законной власти осуществлять на этой территории свои права; если для охраны особенностей национального характера махорцев создавалась такая обстановка, что Франция могла принять лишь одно разумное решение, а именно „согласиться” с отделением этой территории?

176. Независимость была провозглашена, и международное сообщество признало, что она распространяется на все четыре острова архипелага. Если бы Франция не признала независимость Комор, это имело бы такой резонанс в мире, что ни один член Организации Объединенных Наций не смог, хотя бы в силу моральных обязательств, являющихся самой важной и самой распространенной формой обязательств по Уставу, оставить без внимания подобную ситуацию.

177. Итак, Майотта начиная с 5 июля 1975 года больше не является территорией Французской Республики. Если бы она была территорией Французской Республики, то в лучшем случае управлялась бы в соответствии с законом № 68-04 от 3 января 1968 года, но такое предположение представляется несостоятельным, поскольку этот закон можно и должно рассматривать как утративший силу после подписания сторонами Совместной декларации от 15 июня 1973 года. Франция старалась оправдать свою позицию действиями пяти из 39 депутатов и пожеланиями избирателей, представляющих не более 5 процентов избирателей всего архипелага. Принимая во внимание результаты референдума по поводу самоопределения Коморских Островов, нельзя допустить, чтобы международное сообщество согласилось считаться с законом № 75-1337 от 31 декабря 1975 года, как будто этот закон может заменить продемонстрированное коморским народом во время провозглашения независимости стремление к суверенитету.

178. Именно этот момент мы считаем четвертым актом преднамеренной провокации со стороны Франции — преднамеренной потому, что через две недели после того, как переговоры были прерваны, 15 октября 1975 года, французские власти уже заявили о своем решении расчленить коморскую территорию путем предоставления махорцам возможности получить статус, который может противоречить целям внутренней автономии Комор.

179. Я только что упомянул некоторые детали четырех актов серьезной провокации против народа Коморских Островов, в которых виновно французское правительство. Нужно иметь более чем похвальное терпение или притворяться близоруким, чтобы не видеть в действиях, угрожающих суверенитету, единству и территориальной целостности Коморских Островов, форму агрессии, которая, может быть, даже хуже вооруженной агрессии, потому что она коварнее

и часто прикрывается псевдоправдой и псевдоисторической аргументацией.

180. Действуя именно таким образом, Франция заявляет о своем стремлении уважать принцип самоопределения острова Майотта. Однако принцип самоопределения, верность которому так превозносит Франция, в нашем понимании не соответствует принципу, изложенному в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолюция 1514 (XV)], осуществляемому на практике и сформулированному в правовых документах Организации Объединенных Наций. Не упоминая о событиях в некоторых районах на периферии Франции, я хотел бы сослаться на опыт, приобретенный моей страной после сентября 1958 года. Тогда 78 процентов населения Мадагаскара проголосовало за референдум, провести который предложило французское правительство для решения вопроса о будущем наших, в то время колониальных, территорий. Число голосовавших против и воздержавшихся составляло 57 процентов от общего числа голосов, поданных „за”. Все избирательные округа проголосовали против. И хотя в то время провинции Мадагаскара были децентрализованы, Франция не приняла во внимание результаты голосований по отдельным округам и не захотела положиться на результаты голосования, которое проводилось для того, чтобы определить будущее того или иного конкретного округа. Во внимание был принят только общий результат, потому что самоопределение, пока не обеспечено уважение к самым элементарным принципам демократии, — всего лишь пустое слово и опасное оружие, которым легко могут воспользоваться безответственные авантюристы.

181. Изыскивая возможности любой ценой удовлетворить желания меньшинства, Франция зашла так далеко, что стала игнорировать законные и четко выраженные желания большинства, которое из-за преднамеренно неправильного толкования происходящего вынуждено было согласиться с тем, что его права не должны быть признаны и не должны уважаться. Французская делегация пытается поставить под сомнение однородность Коморского архипелага, говоря о характерных особенностях отдельных островов и о том, что единство территории обусловлено договоренностями, достигнутыми ради административного удобства. Ответ совершенно ясен, он был дан президентом Французской Республики 24 октября 1974 года и цитировался рядом делегаций. Не думаю, чтобы мнение, высказанное высшим авторитетом, политическим лидером Франции применительно к данной ситуации, нуждалось в ратификации парламента.

182. Никто не пытается отрицать французского присутствия на Майотте, начало которому положено в 1841 году, равно как — с еще более давнего времени — присутствия других стран (так было и на Мадагаскаре). Нет нужды говорить об историческом и духовном вкладе чужеземцев, но следует также со всей откровенностью признать и самобытный жизненный уклад Коморских Островов, чем, в частности, гордятся жители Комор, отмечающих существование

хотя бы режимов самоуправления и внутренней автономии, сложившихся после VIII столетия в результате вклада африканцев, азиатов и арабов в их цивилизацию. Я, к примеру, говорил о мечети в Чиндини на Майотте, а также об обелиске с надписями, относящимися к 834 году по старому календарю, то есть к 1455 году нашей эры.

183. Франция вновь заявила, что все ее действия не направлены на защиту каких-либо определенных интересов. К сожалению, я не могу разделить это мнение. Стратегическое положение Коморского архипелага, расположенного у входа в Мозамбикский пролив и в восточной части Индийского океана, является чрезвычайно важным.

184. Мы готовы воздать Франции должное за высказанные ею соображения по поводу некоторых соглашений, в конечном итоге заключенных между тремя партнерами по НАТО, то есть между Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, в целях осуществления контроля над этой частью мира. Но есть и два других обстоятельства, которые нельзя обойти вниманием: во-первых, Коморские Острова находятся на пересечении путей нефтяных танкеров, и если бы пришлось искать другой маршрут — вдоль Маскаренских островов и восточного берега Мадагаскара, — то он был более опасным и дорогостоящим; во-вторых, французский государственный секретарь по делам заморских департаментов и территорий 18 октября 1974 года говорил в Национальном собрании о возможности создания французской военно-морской базы не на территории Майотты, а на островке Дзаудзи, расположенном в том же округе.

185. Разумеется, мы можем говорить о целях Франции лишь предположительно, но вероятность их высвечивает и необходимость обеспечить защиту острова Реюньон, а также морских и воздушных коммуникаций с французскими департаментами, учитывая, что рельеф острова Пуан де Гале вряд ли подходит для создания базы.

186. Как видно, проблема острова Майотта имеет чрезвычайно сложные аспекты, и усиление напряженности в этом субрегионе несомненно сказалось бы на районе Индийского океана, который мы уже объявили зоной мира. Вполне понятно, почему коморский руководитель заявил:

„Если Франция хотела сохранить Майотту, то она могла бы сделать это... и потерять дружбу с Коморскими Островами и его африканскими партнерами”.

187. Организация Объединенных Наций не может отступать от уже выработанных ею для Коморских Островов положений. Государство Коморские Острова может сослаться на соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций, и в частности на Декларацию, содержащуюся в резолюции 1514 (XV), на резолюции 3161 (XXVIII), 3291 (XXIX) и 3385 (XXX).

188. Государство Коморские Острова требует строгого соблюдения принципов суверенитета и территориальной целостности и соответствующих гарантий на этот счет от высших органов власти бывшей управляющей державы, с тем чтобы ее обязательства выполнялись без каких-либо ограничений или условий. Государство Коморские Острова хотело бы, чтобы Совет Безопасности призвал членов Организации Объединенных Наций, в частности Францию, постоянного члена Совета Безопасности, принять меры для обеспечения мира и безопасности в этом районе.

189. Совет Безопасности имел возможность выслушать заинтересованные стороны. Изучались, отвергались, принимались аргументы, и в настоящее время члены Совета должны определить, является ли жалоба, представленная государством Коморские Острова, обоснованной, и решить, какие шаги следует предпринять с целью сохранить статус-кво и выполнить просьбу Коморских Островов. Очевидно, члены Совета должны прибегнуть к наиболее подходящим средствам поддержания мира и сохранения суверенитета государства — члена Организации путем применения тех принципов, которые никто не может отвергать, а именно таких принципов, как неприкосновенность территории государства, независимо от того, является ли она объектом военной оккупации другим государством; недопустимость мер принуждения в целях нарушения единства государства или народа; несовместимость с Уставом Организации Объединенных Наций любой попытки частично или целиком уничтожить национальное единство и территориальную целостность какой-либо страны.

190. Законы переделать значительно легче, чем создать государство, особенно если они противоречат реальностям и служат частным интересам, прочность и действенность которых явно сомнительны. Можно было бы избежать возникновения проблемы Майотты, если бы действовали в соответствии с мнением государственного секретаря Франции по делам заморских департаментов и территорий, который еще в 1974 году заявил, что самоопределение — внутреннее дело Коморских Островов. Объективности ради следует сказать, что правительство Коморских Островов не несет ответственности за существующие противоречия, отсутствие взаимопонимания и сложность положения. Оно еще 6 июля 1975 года заявило о своей готовности уважать партикуляризм островов и предоставить им как можно большую автономию.

191. Коморские Острова обратились к нам, членам Совета, с просьбой помочь им сохранить независимость, что соответствует самому духу этой страны, которой колониалистские и неоколониалистские круги Франции по-прежнему отказывают в независимости, оправдывая свои действия преданностью так называемым всеобщим принципам, а фактически потому, что они — выражаясь эвфемистически — полностью игнорируют сложившиеся на Коморах реальности. Мы должны помочь Коморским Островам, и это будет только справедливо.

192. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Приглашаю представителя Саудовской Аравии занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

193. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по моему искреннему убеждению, мы, следуя традиционной практике не избирать председателей Генеральной Ассамблеи из числа представителей великих держав, с вашим приходом в Организацию Объединенных Наций упустили прекрасную возможность. Я говорю это потому, что, заняв пост Председателя Совета Безопасности, вы заставили всех нас восхищаться манерой держать себя с чувством большого достоинства. Вы исключительно хорошо руководите работой этого международного органа, и это делает вам честь, так как выглядит лучше, чем ваши выступления, когда вы, подобно всем нам, защищаете интересы своей страны. Поэтому что в конечном итоге национальные интересы не всегда святы, они должны соотноситься с требованиями обстановки.

194. Нам будет не хватать вашей энергии, г-н Председатель, несмотря на то что шрапнель ваших слов — выражаясь фигурально, — хотя и не направлена против кого-либо, заставила некоторых задуматься над тем, как иногда радуется отсутствие ортодоксальности в подходе к тем вопросам, которыми мы занимаемся в Организации Объединенных Наций.

195. Позвольте мне добавить лишь несколько слов. Нам действительно будет не хватать вас, но наша потеря будет приобретением для Гарварда. Если вы действительно уйдете в Гарвард, то, полагаю, вы сможете умножить свои всем заметные способности, обучая политическим наукам, поскольку вы не в теории, а на практике приобрели опыт, находясь в наших рядах. Много лет назад я в течение года читал лекции — я не был профессором — в Принстоне, когда вы, вероятно, служили в военно-морском флоте; это было в 1943 году. Но в то время я не был прагматиком. Я многому научился с тех пор, как стал работать в Организации Объединенных Наций, и все еще продолжаю учиться. Мы желаем вам успеха, и, если вы будете скучать по Организации Объединенных Наций, вам стоит лишь прийти и шепнуть кому-нибудь из нас об этом, и я позабочусь о том, чтобы мы изменили традицию и сделали вас Председателем Генеральной Ассамблеи.

196. Если бы я хотел превознести нашего коллегу и моего брата — я не называю его посол Салим, г-н Салим выше этого титула, — то это смутило бы его, поскольку на протяжении всех этих лет он остается настолько скромным, что похвала смущает его. Но работал он действительно прекрасно и превзошел ожидания многих из нас.

197. Я говорю все это не ради соблюдения этикета, а искренне, от всего сердца. Как и вы, г-н Председатель, я могу сердиться, но уверен, что в вашем сердце, как и в моем, не остается злобы. Хорошо иногда рассердиться — становится легче.

198. Пока мы слушали обмен мнениями и выступления в осуществление права на ответ некоторых из наших выдающихся коллег, мы побывали в разных странах. Не кто другой, как мой хороший друг г-н Малик, должен был давать отпор моему доброму другу г-ну Мюррею (Соединенное Королевство), сделавшему некоторые замечания. Мы проехали по всему миру и не касались вопроса о Коморах. Мы побывали в Анголе, съездили в Северное полушарие, совершили различные поездки в результате осуществления права на ответ и не касались стоящих перед нами трудностей.

199. Мой брат из Мадагаскара пояснил этот вопрос с юридической точки зрения, в то время как мой брат из Пакистана, а также другие представители, не говоря уже о г-не Салиме, который был Председателем Совета в прошлом месяце и провел такую большую работу, выступали по проекту резолюции. Я не буду повторять их суждения о юридических и правовых вопросах. Полагаю, что этот аспект вопроса исчерпан полностью.

200. Что же мы будем делать? У нас есть проект резолюции, но, как я понимаю, — надеюсь, что я ошибаюсь, — он будет отвергнут, то есть будет наложено вето, и значение проекта будет сведено к нулю в том, что касается роли Совета Безопасности на данной стадии нашей работы. Вето налагается не впервые, к нему прибегают много раз. Но, на мой взгляд, Коморы не заслуживают применения права вето. Не думаю, чтобы наши дорогие коллеги из Франции — я говорю о наших коллегах по Совету — испытывали чувство удовлетворения в связи с вероятным наложением вето на решение, касающееся такой малой территории — одного острова. Это подобно буре в стакане воды, и они делают из этого бурю в Индийском океане; ведь речь идет о четырех островах, которые едва ли экономически себя обеспечивают. Жаль, что у нас нет пяти островов вместо четырех, населенных одинаковыми этническими группами.

201. В связи с заявлением представителя Коморских Островов я могу поручиться, что на протяжении моей 53-летней деятельности против колониальных держав я никогда не видел столь разумного и доброго представителя страны, который говорил бы без злобы, без ненависти, протягивая руку дружбы Франции, заявляя, что его страна готова проявить сотрудничество во всех разумных делах, чего может потребовать Франция. Но я вернусь к этому позже. Я восхищался его тоном, стилем и искренним отношением к нам. Я это говорю не из желания ему польстить. Многие мне говорили то же самое.

202. Итак, что у нас имеется? Подумайте об этом, вы, пятнадцать членов и нечленов Совета, которые выступали здесь. Все единодушны во мнении: следует найти решение, придумать, создать какую-то основу для решения этого вопроса по-дружески, поскольку, в конце концов, кто из нас не любит Францию за свободулюбие и независимость, во имя которых она подняла флаг в Европе.

203. Мне пришлось в 1954 году представлять Генеральной Ассамблее жалобу против Франции по алжирскому вопросу, и я не встречал более благоразумного оппонента, если можно было назвать оппонентом посла Франции в те дни, а это был не кто иной, как г-н Жорж Пико, здравствующий поныне. Он со мною беседовал спустя несколько лет — частным образом, неофициально; впоследствии мне поручили мои турецкие друзья и киприотский друг, не кто иной, как г-н Россидис, вести с ним переговоры по кипрскому вопросу. Я обнаружил, что он столь же благоразумен, как наш друг г-н де Гиренго. Г-н Пико гуманист. Он сказал мне, что был связан по рукам и ногам своим парламентом или палатой депутатов (называйте это, как хотите), а именно законодательным учреждением.

204. Г-н Председатель, возьмем для примера страну, где есть конгресс и сенат: если бы конгресс вмешивался каждый раз, когда президент пожелает провести какой-либо закон, правительственный механизм был бы парализован, он бы прекратил свою работу. Поэтому мы должны признать, что наши коллеги находятся в трудном положении, и должны оказать им помощь. Я собираюсь сделать это открыто, здесь и в кулуарах. Я прямо скажу, с тем чтобы это дошло до Франции, что французы не должны сторониться африканцев, азиатов, арабов и мусульман.

205. Я говорил по-арабски с одним жителем Коморских Островов. Он был в Джидде. Вы, сэр, были ли недавно в Мекке? Если вы произнесете там речь, вы встревожите всю мусульманскую общину. Но только не делайте этого в Саудовской Аравии. Мы этого не желаем. Мы хотим помочь нашим французским братьям освободиться от Майотты и обеспечить наилучшие отношения коморцев с Францией, мы хотим, чтобы этому не чинилось никаких препятствий.

206. Я никогда не обманываю — говорю все прямо. Мы можем поднять мусульманский мир, но не хотим его тревожить. Мы этого не хотим. В основе ислама лежит принцип взаимных уступок, милосердие, любовь. Но что можно сделать, если кто-либо оказывается „припертым к стенке“? Сейчас в Джидде проходит мусульманская конференция, и я все время получаю сообщения из Джиббиды с просьбой помочь нашим мусульманским братьям, находящимся в беде, помочь им на личной или национальной основе.

207. Я говорю совершенно откровенно. Мы хотим дружбы так же, как вы, как любой француз. Я это говорю для того, чтобы мои слова дошли до французов — не до правительства, а до парламента. Мы считаем коморцев и арабами тоже. Многие из них говорят по-арабски. Однако забудьте, что они арабы, забудьте, что они мусульмане. Они просто люди. Они протягивают руку дружбы Франции и всем в Организации Объединенных Наций. Нужно ли разочаровывать их? Вряд ли Майотта экономически жизнеспособна. Чего желает Франция? Желает ли французская палата депутатов, то есть законодательное учреждение, вновь оккупировать — если они экономи-

чески нежизнеспособны — остальные три острова? Франция должна оказать им помощь, дать стимул к развитию в финансовом и моральном отношении, а также в области образования. Такая великая страна, как Франция, должна испытывать чувство удовлетворения, когда предоставляется такая возможность.

208. Вот почему я хотел бы, не вдаваясь больше в детали, сказать кое-что нашему другу г-ну Мюррею, доброму шотландцу, хотя одновременно он является членом делегации и Соединенного Королевства, и Северной Ирландии. Я не знаю, поднимаете ли вы флаг Шотландии. Мне кажется, вы хороший член делегации Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — так называемой Северной Ирландии. Речь идет о самоопределении и расчленении. Что можно сказать о валлийцах? По отношению к шотландцам и валлийцам вы выступаете как представитель Соединенного Королевства. Однако то тут, то там слышны речи о том, что и валлийцы, и шотландцы хотят быть независимыми. Мне это было известно еще тогда, когда я был в вашей стране 40 лет назад. Кстати, тот камень — находится ли он все еще в Вестминстере или его отвезли в Шотландию? Однако все это уже устарело, прошло, закончилось.

209. Однажды мне сказали: „Я из штата Техас“. Я спросил: „Что же из себя представляют другие штаты?“ Он ответил: „Мы являемся самым большим штатом. Мы должны были быть независимыми“. А это был хороший американец. Означает ли это, что в Соединенных Штатах Америки существует сепаратистское движение? Если мы будем пользоваться этим мерилom, тогда ни одна страна не останется неделимой.

210. Возьмите, к примеру, наших бельгийских друзей. И в их стране есть валлоны, не говорящие по-французски, и бельгийцы, говорящие по-французски. Однако они составляют одну страну. Естественно, имеются некоторые валлоны, которые хотели бы отделиться, но будет благоразумнее, если бельгийцы по-прежнему будут жить с ними в одной стране. Они не выступают за проведение референдумов.

211. А бретонцы? Я был в северной части Франции и слышал, что многие там говорят о своем желании быть независимыми. А как насчет Корсики, которая когда-то дала Франции Наполеона? Вы предоставите ей независимость, мой добрый коллега и друг, или проведете референдум? А как с басками? Некоторые из них живут в Испании, другие, как известно, — вблизи Пиренеев во Франции. Большинство басков, корсиканцев, шотландцев, валлийцев лояльны по отношению к своим странам.

212. И вот мы решаем вопрос о маленькой Майотте. Если в данном случае речь идет об экономическом факторе, то жители ее скажут нам: „Разве вы не будете торговать с Францией?“ Почему им нужно обращаться к другим, а не к французам? Французы находятся на Майотте 130 или 140 лет, или что-то в этом роде, и они готовы торговать.

213. Является ли данный вопрос стратегическим? Я не военный человек. В наше время — время межконтинентальных ракет, когда крупные державы, или, как говорят наши китайские друзья, сверхдержавы, обладают пятнадцатикратной способностью взаимного уничтожения, зачем им такой остров? Сейчас люди могут уничтожить друг друга на расстоянии 3000 миль. Но Майотта сейчас становится объектом международного спора и заставляет нас являться сюда. А здесь складывается ситуация, при которой крупные державы сидят в лайковых перчатках и говорят о том, как не задеть своих чувствительных друзей и постараться, например, не раздражать французских друзей. Я не хочу раздражать наших французских друзей. Мы присоединяемся к представителю Коморских Островов и обращаемся к Франции с призывом найти решение и не манипулировать целостностью государства Коморские Острова.

214. Таковы мои замечания. Я сказал, что я не хочу касаться юридической стороны вопроса. Позвольте мне сказать, что здесь, в Организации Объединенных Наций, в 1948 году и в конце 50-х годов я с некоторыми из моих коллег приступил к разработке Международных пактов прав человека. Основным положением обоих пактов было право на самоопределение. Мы немало работали над текстом, и простой принцип превратился во всеобъемлющее право. А значение права на самоопределение, позвольте мне повторить, настолько велико, что значит больше конституционных соображений или конституционных процессов стран-метрополий. Причем Франция находится на расстоянии нескольких тысяч миль от Коморских Островов.

215. Французы отличаются своей прозорливостью. Поскольку мы не можем рассматривать этот вопрос диалектически, я хотел бы обратиться к французскому правительству (через сидящего напротив нас нашего выдающегося друга г-на де Гиренго и его сотрудников) с призывом не протестовать, а обсудить вопрос от нашего имени. Во Франции они должны быть нашими послами — послами Совета Безопасности, послами членов Совета, единодушных в мнении о необходимости поступить справедливо с Коморскими Островами, не отсекая главную ветвь дерева, — если вы позволите мне выразить свою мысль образно, — чтобы не засохло все дерево и чтобы Франция без нужды не стала мишенью критики со стороны стран и народов всего мира.

216. Это — вопрос не только логики. Это — вопрос справедливости. Если международное сообщество обойдет вниманием народ Коморских Островов, насчитывающий 300 или 400 тысяч человек, — не знаю, может быть и меньше, — мы действительно станем посмешищем для народов всего мира. Они скажут: „Посмотрите на Совет Безопасности! Члены и нечлены Совета обсуждали этот вопрос и ничего не решили“. Мы не должны терять свой авторитет.

217. Мир. Может быть мир могильной тишины, мир принудительный, но Организация Объединенных Наций придерживается совсем иной терминологии. Нам нужен мир, не только справедливый, потому

что справедливость может быть суровой, а мир справедливый, по-братски добрый и человечный.

218. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Нигерии. Приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

219. Г-н ГАРРИМАН (Нигерия) (*говорит по-английски*): Перед моим приездом сюда несколько месяцев назад восьмидесятилетний человек дал мне хороший совет. Он сказал: „Молодой человек, пожалуйста, постарайтесь не выступать после г-на Баруди. Его жизнеутверждающая позиция, образность и красноречие его выступлений сведут на нет ваше собственное выступление“. Он добавил: „Кроме того, постарайтесь не воспринять его стиль, потому что это заразительно. Вы можете отойти от темы и в конце концов утратить чувство времени“. Никким образом я не хочу сказать что-то неодобрительное, ибо я восхищаюсь красноречием г-на Баруди.

220. Далее, с моей стороны было бы самонадеянным пытаться участвовать в полемике, происходившей здесь в течение трех часов, пока мы ожидали своей очереди выступить, поскольку мы не являемся членами Совета. Но очень часто, читая в западной прессе комментарии к вопросу об Анголе, я считал их фразеологией западного антикоммунистического бульдога — жаль, что я не сказал „John Bull“. Я был удивлен тем, что те же замечания были высказаны в Совете Безопасности.

221. Поскольку я — нигериец и знаю, какую позицию занимает Нигерия в вопросе об Анголе, такие выступления меня возмущают. Я прошу терпеливо выслушать меня, чтобы я мог заявить: если такие страны, как моя страна, Индия или Бразилия, признают правительство МПЛА в Анголе, то слишком самонадеянно с чьей бы то ни было стороны считать, что мы являемся клиентами Советского Союза — страны, которая находилась в первых рядах освободительного движения в Африке и других местах в последние два десятилетия.

222. Г-н Председатель, прежде чем перейти к другому вопросу, позвольте мне поблагодарить вас за честь, которую вы оказали нам, пригласив сегодня в Совете делегацию моей страны, а также поздравить вас с избранием на пост Председателя Совета. У нас были очень ограниченные контакты, но я оценил вашу прямоту, ваши колкие выступления, которые, хотя иногда и вызвали раздражение, являлись неотъемлемой частью обдуманых расчетов, к которым мы приучены странами западной демократии.

223. Я хотел бы также поблагодарить г-на Салима, моего хорошего друга, за умелое руководство работой Совета в течение самого беспокойного месяца, который продолжался так долго.

224. Моя делегация была встревожена и очень разочарована, услышав, что французское правительство

вынашивает идею проведения второго референдума на острове Майотта — одном из четырех островов, составляющих государство Коморские Острова, которое стало суверенным независимым государством в июле 1975 года. Следует напомнить, что в июне 1973 года в Париже государственным секретарем Франции по делам заморских департаментов и территорий и главой правительства Коморские Острова была подписана Совместная декларация о получении независимости Коморскими Островами и о проведении 22 декабря 1974 года референдума. В соответствии с положениями Парижского соглашения французский парламент принял законопроект, санкционировавший такой референдум. Франция первоначально имела в виду, что во время референдума острова, входящие в Коморский архипелаг, будут голосовать поочередно — остров за островом. Однако в соответствии с решением Организации африканского единства и всех международных органов, придерживающихся того же мнения, четыре Коморских Острова — Майотта, Анжуан, Мохели и Гранд-Комор — 22 декабря 1974 года участвовали в общем референдуме.

225. По зафиксированным данным, в ходе всеобщего голосования, проведенного во время референдума, 95,6 процента участвовавших в нем проголосовали за независимость, то есть за отделение от Франции; таким образом, незначительное меньшинство — 4,4 процента — проголосовало против независимости. Из этого следует, что Франция должна уважать решение большинства и не предпринимать попытки переиначеить решение народа Коморских Островов. Французское правительство — и это была бы нормальная реакция — не должно само делать выбор, оно должно подтвердить законность желания народа территории.

226. Я хотел бы зачитать еще раз — хотя и знаю, что вы уже неоднократно слышали это выступление — наиболее важные замечания президента Франции г-на Жискара д'Эстэна на пресс-конференции, проведенной 24 октября 1974 года. Эти замечания касаются единства Коморских Островов, и я выслушал их с большим вниманием:

„Население Коморских Островов однородно. Разумно ли предполагать, что одна часть архипелага станет независимой, в то время как другая, какого бы мнения ни придерживалось ее население, сохранит другой статус? Я считаю, что мы должны считаться с современными реальностями. Коморские Острова неделимы; и они всегда были таковыми. Представляется совершенно нормальным, что они должны иметь общую судьбу, даже если определенная часть населения хотела бы иного решения. У нас нет права в момент предоставления независимости территории предлагать положить конец единству, которое всегда было характерным для Коморского архипелага”.

227. С большим разочарованием я выслушал заявление представителя Франции, означавшее поворот

на 180 градусов в позиции Франции и выносившее приговор Майотте. Помнится, два дня назад [1886-е заседание] тот же самый представитель Франции заявил в этом зале Совета, что палата депутатов Коморских Островов решила провозгласить независимость 5 июля 1975 года. Парламент Коморских Островов — представитель народа избранный должным образом, — вновь подтвердил позицию большинства населения Коморских Островов: народ хочет стать независимым. Парламент вновь подтвердил независимость Коморских Островов как независимость одного народа с единой судьбой.

228. Не следует — как прозвучало в некоторых выступлениях в Совете — смешивать процесс самоопределения, который предшествовал получению независимости Коморскими Островами, с незаконным и односторонним провозглашением независимости кликой Яна Смита в Родезии. В данных ситуациях просматривается четкое различие, и любой честный человек в Совете поймет это.

229. Меня бросает в дрожь при мысли о том, что в наши дни, в наш век колониальное правительство ради удовлетворения некоторого ограниченного амбиции (трудно поверить, что это делается для сохранения колониальной власти) может пойти настолько далеко, что пожертвует — в преддверии независимости — долгосрочными интересами народа, который находился под его господством более 60 лет. Но колониализм умирает с трудом; помню, в 1961 году, если не ошибаюсь, португальский анклав в Дагомее составлял, как мне кажется, не более четырех акров. В течение почти трех столетий португальский представитель поднимал флаг утром, спускал вечером и брал свой чек из местного банка. Когда в 1961 году его отозвали, он сжег здание, сжег архивы и выехал из Западной Африки, к несчастью, через Нигерию.

230. Мое правительство призывает Францию не проводить балканизации архипелага, которая не отвечает ни краткосрочным, ни долгосрочным интересам Комор. Политика, проводимая в настоящее время Францией, привела бы лишь к хаосу в данном районе, нанеся вред долгосрочным интересам народа.

231. Как ни парадоксально, Франция отошла от провозглашенных ею (судя по заявлениям французского правительства и президента Жискара д'Эстэна, о которых я упоминал) добрых намерений. Если Франция по-прежнему будет проводить политику давления, то это, мягко говоря, заведет ее в тупик. Постоянное вмешательство Франции в дела суверенного государства можно истолковать как провокационный акт против незащищенного народа этого недавно получившего независимость государства. Я хочу еще раз подчеркнуть, что Коморские Острова являются независимым государством, членом ОАЕ, членом движения неприсоединившихся государств, а совсем недавно стали членом Организации Объединенных Наций.

232. Далее, мне хотелось бы отметить, что моя страна в частности и Африка в целом всегда будут поддерживать борьбу народа Коморских Островов за укрепление своей государственности, за полную независимость от Франции. Мы призываем Францию изменить позицию в пользу единства этого государства. Нынешнее положение на Коморских Островах вызывает большую озабоченность в Африке, и, на наш взгляд, Франция еще может действовать в соответствии с первоначально заявленными ею добрыми намерениями, как подчеркнул ее президент, признавая новое государство Коморские Острова в качестве суверенного и единого государства. Такой великодушный жест, безусловно, позволит Франции поддерживать в Африке дружественные отношения и действовать с позиции доброй воли, что будет соответствовать ее обязательствам и руководящей роли Франции, если не считать группы сверхдержав.

233. Хорошо известен гуманный подход Франции к вопросам деколонизации. Франция играла важную роль в жизни государств, недавно ставших независимыми, в их развитии и благосостоянии. Ее миссионерский подход к оказанию помощи некоторым из ее бывших колоний нашел отражение в ряде документов. Мы, африканцы, благодарим ее за это.

234. Тем не менее мы помним карательные акции, предпринятые французами в Гвинее, когда эта великая африканская страна вышла в 1958 году из французского содружества. Сейчас речь идет о Коморских Островах, и мы надеемся, что Франция будет по-прежнему сотрудничать, как она это делала раньше, с правительством этого государства с целью добиться справедливого решения, соответствующего долгосрочным интересам его народа.

235. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я очень внимательно и с огромным интересом выслушал все сказанное сегодня за этим столом по поводу Коморских Островов, Майотты и Франции. Но очень немного нового было добавлено к соображениям, уже изложенным вчера и позавчера по тому же вопросу.

236. Что касается намерений и доброй воли правительства Франции, конституционных ограничений, налагаемых исполнительной властью в нашей стране, конечных целей в отношении Майотты, будь то экономических, политических или военных, и мер, якобы принятых на Майотте и направленных против некоторых жителей этого острова, то вчера я уже изложил свое мнение на этот счет, и это отражено в отчетах. Позиция Франции хорошо известна. Поэтому я не буду отнимать у Совета время и опровергать обвинения в наш адрес.

237. Тем не менее я хотел бы остановиться на заявлении президента Жискара д'Эстэна от 24 октября 1974 года, на которое очень часто здесь ссылались. Я хочу повторить, что это заявление является подлинным доказательством доброй воли и намерений правительства Франции. Так случилось, что парла-

мент не желает следовать курсу президента Республики. Одни могут удивляться этому, другие могут удивляться тому, что во Франции президент Республики не был поддержан своим парламентом. Я знаю, что в некоторых странах это привело бы к кризису, который охватил бы сам парламент. Во Франции этого не происходит.

238. Сейчас мы имеем честь находиться в великой стране — Соединенных Штатах Америки, и мы почти каждый месяц узнаем из прессы об аналогичных обстоятельствах, при которых президент Соединенных Штатов не может добиться принятия законопроекта, выдвинутого по его же инициативе, и узнаем о том, что президент Соединенных Штатов, столь влиятельный руководитель, подчиняется воле конгресса. Такая демократия распространена на Западе.

239. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Полагаю, что Совет закончил рассмотрение вопроса, стоящего на нашей повестке дня. До проведения голосования по проекту резолюции, внесенному на обсуждение Совета, я предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить с объяснением мотивов своего голосования до голосования.

240. Г-н ХАММАРШЕЛЬД (Швеция) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего от имени делегации Швеции передать вам наши самые искренние поздравления и добрые пожелания в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Разрешите мне также самым сердечным образом поблагодарить представителя Объединенной Республики Танзании г-на Салима за умелое руководство длительной и сложной дискуссией в Совете Безопасности в прошлом месяце.

241. Наша делегация также хотела бы присоединиться ко всем тем, кто выразил соболезнование народу Гватемалы в связи с постигшим ее бедствием.

242. Швеция будет голосовать за проект резолюции, который представлен группой неприсоединившихся стран — членом Совета (Бенином, Гайаной, Ливийской Арабской Республикой, Панамой и Объединенной Республикой Танзанией) и в котором речь идет о проведении 8 февраля референдума на острове Майотта. Наше голосование является прямым следствием того, что мы присоединились к консенсусу на Генеральной Ассамблее в отношении резолюции 3385 (XXX) от 12 ноября 1975 года, где речь шла о приеме Коморских Островов в Организацию Объединенных Наций. В резолюции подчеркнута необходимость уважать единство и территориальную целостность Коморского архипелага и содержится четко сформулированное заявление о том, что архипелаг включает в себя острова Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

243. Голосованию в Генеральной Ассамблее предшествовало вынесение Советом Безопасности рекомендации, содержащейся в его резолюции 376 (1975) и касающейся приема Ассамблеей Коморских Ост-

ровов в члены Организации Объединенных Наций. Швеция проголосовала в поддержку этой резолюции в Совете. Поступив таким образом, Швеция признала Коморские Острова как суверенное и независимое государство и соответствующим образом информировала об этом правительство Коморских Островов.

244. По нашему мнению, необходимо осуществлять процесс деколонизации таким образом, чтобы вновь созданные государства были, насколько это возможно, жизнеспособными и чтобы их единство и территориальная целостность соблюдались в соответствии с резолюцией 1514 (XV). Это положение применимо к Коморским Островам.

245. В то же время наша делегация хочет заявить, как она уже это сделала в Совете Безопасности 17 октября 1975 года [1848-е заседание], разъясняя мотивы своего голосования в Совете, что Швеция искренне надеется и ожидает, что путем переговоров окажется возможным найти решение, которое было бы полностью приемлемым для всех сторон и позволило бы преодолеть возникшие в отношениях между Францией и Коморскими Островами трудности.

246. Г-н КАНАЗАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Делегация Японии будет голосовать за проект резолюции S/11967. У нас есть сомнения в отношении пункта 1, который, по нашему мнению, может создать трудности при возобновлении переговоров между правительствами Франции и Коморских Островов. С нашей точки зрения, следует уважать позицию правительства Франции по этому вопросу. Однако на данной стадии очень важно, чтобы Совет сформулировал принципы и тем самым облегчил решение проблемы. По этой причине моя делегация поддержит проект резолюции. Но нашу поддержку не следует рассматривать как акт признания правительством Японии государства Коморские Острова.

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку в моем списке больше нет желающих выступить на данной стадии работы, позвольте считать, что Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции S/11967. Ставлю на голосование проект резолюции, представленный Бенином, Гайаной, Ливийской Арабской Республикой, Объединенной Республикой Танзанией и Панамой.

Голосование проводится поднятием рук.

Голосовали за: Бенин, Китай, Гайана, Япония, Ливийская Арабская Республика, Пакистан, Панама, Румыния, Швеция, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Республика Танзания.

Голосовали против: Франция.

Воздержались: Италия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Результаты голосования были следующими: 11 голосов подано за проект резолюции, 1 – против при 3 воздержавшихся.

Проект резолюции отклоняется, поскольку против был подан голос постоянного члена Совета Безопасности.

248. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предлагаю выступить представителям, выразившим желание разъяснить мотивы голосования.

249. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация, к сожалению, была вынуждена проголосовать против проекта резолюции S/11967. Делегация Франции хотела бы объяснить причины и смысл своего голосования. Сначала я изложу причины и буду очень краток, поскольку уже имел возможность в ходе прений неоднократно заявлять о позиции Франции в отношении политических и правовых аспектов коморской проблемы.

250. Я подробно и откровенно объяснил, что эта проблема касается одного из четырех островов, входящих в архипелаг. Этот остров – Майотта в ходе свободно проведенного 22 декабря 1974 года референдума высказался против провозглашения независимости Коморских Островов и за сохранение своей территории в рамках Французской Республики. Французский парламент принял решение учесть пожелания, выраженные жителями Майотты на основе принципа самоопределения, в соответствии с которым население призвано само определять свое будущее.

251. Мы сочли невозможным проигнорировать расхождения во мнениях при выражении воли народа, выявившиеся в самый ответственный момент – в момент создания нового государства. В проекте резолюции, представленном Совету, совершенно недвусмысленно говорится о том, что Республика Коморские Острова состоит из четырех островов – Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели – и содержится обращенный к Франции призыв не заниматься проблемой, касающейся острова Майотта. Делегация Франции не может – да это было бы и нечестно с ее стороны – позволить, чтобы на международном уровне были предрешены трудности, перед лицом которых мы уже находимся.

252. Многие ораторы в ходе прений упоминали резолюции 3291 (XXIX) и 3385 (XXX), посвященные принятию Коморских Островов в Организацию Объединенных Наций, и выдвигали в связи с этим один аргумент за другим. Я вынужден объяснить еще раз, почему в то время Франция предпочла не участвовать ни в Совете, ни на Генеральной Ассамблее в голосовании по вопросу о приеме Коморских Островов в Организацию.

253. Я повторяю, мы не желали тогда мешать молодой стране, стремление которой к независимости мы сами поощряли, воспользоваться преимуществами, вытекающими из статуса суверенного и свободного государства. Франция признавала и по-прежнему признает существование государства Коморские Острова, с которым она хотела бы поддерживать отношения дружбы и сотрудничества, как и со всеми афри-

канскими государствами и государствами других регионов мира. Франция не имеет никаких возражений против того, чтобы Коморские Острова пользовались всеми атрибутами суверенитета в соответствии со свободно выраженной волей населения Гранд-Комор, Анжуан и Мохели. Она не будет чинить никаких препятствий к тому, чтобы остров Майотта присоединился к этим трем островам. Франция через два дня проведет референдум, в ходе которого население этого острова сможет во второй раз высказать свое желание в присутствии международных наблюдателей, если они пожелают туда направиться.

254. Мы не можем согласиться сегодня и не согласились прошлой осенью — в этом заключался смысл нашего неучастия в голосовании, предпринятом в то время, — с тем, что нам пытались навязать юридически обязательное решение относительно состава Республики Коморские Острова, создав тем самым, вне всяких сомнений, острую проблему. Эта проблема возникла в силу особенностей жизни и быта населения, по отношению к которому мы несем исторически обусловленную колоссальную ответственность.

255. Последнее время я вел переговоры с многими членами Совета — авторами проекта резолюции, которая представлена на наше рассмотрение. Я, в частности, беседовал с уважаемым представителем Танзании, который любезно и многократно выступал от имени своих коллег. Мы пытались вместе найти формулу, с помощью которой можно было бы договориться о решении проблемы в духе дружбы и сотрудничества.

256. По тому же вопросу я имел беседу и с представителем Республики Коморские Острова г-ном Омаром Абдаллой. Благодарю г-на Салима и г-на Абдаллу за проявленное ими во время бесед понимание. Я надеялся найти такую формулу, которая оставила бы кое-какие интересные для сторон, участвующих в споре, аспекты нерешенными в той мере, в какой это позволило бы сохранить претензии, возможно, до того дня, когда противоположные позиции могли бы быть примирены, как я уже выражал надежду с трибуны Генеральной Ассамблеи и о чем справедливо напомнил недавно представитель Пакистана г-н Акунд.

257. К сожалению, как заявил г-н Салим, наши расхождения во мнениях оказались принципиальными и непреодолимыми. К тому же мои собеседники пожелали высказаться с полной определенностью, так что не осталось общей основы для переговоров. Тем не менее переговоры были полезными, поскольку они, я уверен, помогли лучше понять наши позиции.

258. Остановлюсь на значении голосования. Прежде всего я хотел бы выразить глубокую признательность за искренние усилия различных сторон найти пути, которые позволили бы Совету Безопасности принять единодушное решение. Делегация Франции рада также отметить высокий уровень прений, проходивших, г-н Председатель, под вашим руководством в течение последних нескольких дней. Мы не остались рав-

нодушными к призывам в наш адрес некоторых членов Организации; ими были представители Танзании, Пакистана, Ливии, Бенина, являющиеся членами Совета, и другие ораторы, например мой коллега представитель Алжира. Содержание этих призывов — в том что касается проведения встреч и переговоров между Республикой Коморские Острова и Францией — во многом отвечает взглядам моей страны.

259. Я хотел бы заявить, что мы с учетом сложившегося на архипелаге положения и имеющихся там проблем по-прежнему искренне готовы к переговорам. Мы готовы приветствовать любые конструктивные идеи, которые позволили бы урегулировать эту проблему спокойно и беспристрастно.

260. Вето, наложенное Францией, — вовсе не жестокий удар по имевшимся надеждам, как это хотели бы представить пессимисты, обвиняя нас. Эта акция просто свидетельствует о наличии реальной проблемы, которую Франция не может игнорировать, особенно накануне организованного ею референдума, и отнюдь не означает, что моя страна не готова к проведению переговоров с Республикой Коморские Острова в связи с расхождением во мнениях между нашими двумя государствами.

261. Представитель Коморских Островов в Совете не удивится, если я, заканчивая свое выступление, обращусь к нему. Хотя нам и не удалось, к сожалению, прийти сегодня к соглашению по нашим общим проблемам, пусть он знает, что Франция не только хочет решить все свои вопросы, касающиеся Коморских Островов, она хочет также поддерживать с государством, которое он представляет, отношения дружбы и добрососедства. Я был бы признателен г-ну Омару Абдаллаху, если бы он любезно согласился передать эти заверения правительству своей страны.

262. Я не могу закончить свое выступление, не выполнив до конца своих обязанностей. Во-первых, от имени делегации Франции я хотел бы присоединиться к соболезнованиям, выраженным в адрес делегации Гватемалы по случаю землетрясения, которое нанесло такой ущерб несчастной стране. Я хотел бы просить делегацию Гватемалы принять выражения нашего сочувствия и передать их правительству его страны.

263. Во-вторых, г-н Председатель, позвольте мне заявить здесь после других ораторов, что французская делегация и лично я с большим сожалением узнали о вашем решении покинуть вскоре нашу Организацию. Разумеется, я еще буду иметь возможность выразить вам чувства уважения, восхищения и дружбы, которые я питаю к вам. Позвольте мне просто заверить вас на этом вечернем заседании в том, что наша делегация считает для себя большой честью участвовать в важной работе, проходившей под вашим выдающимся руководством.

264. Г-н ПАКИ (Бенин) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, поскольку вы представляете великое

американское государство, я прежде всего хотел бы получить кое-какие разъяснения по поводу демократии. Говорилось, что решение вопроса о Коморских Островах связано с демократическим процессом. Имеет ли американский президент право налагать вето или нет? Если имеет, то я хотел бы знать, когда он его применяет.

265. Мы искренне сожалеем, что проект резолюции, только что нами рассматриваемый, не мог получить одобрения в результате вето, наложенного Францией. Но в тексте проекта резолюции нет ничего плохого. Можно ли из этого заключить, что позиция Франции и причины, оправдывающие ее позицию, отличаются от тех, о которых мы слышали в Совете сегодня и вчера? Очень хотелось бы знать, по крайней мере в связи с услышанным нами вчера, является ли вето, наложенное Францией, действительно выражением воли французского парламента или французского правительства?

266. Во всяком случае, моя делегация хотела бы знать, имела ли право Франция, будучи стороной в споре, участвовать в голосовании в данном, совершенно особом случае. Это положение заслуживает тщательного рассмотрения, так как фактически мы имеем дело, с одной стороны, с государством, которое не является членом Совета, а с другой стороны, с государством, которое является членом Совета и, более того, постоянным членом, пользующимся правом вето. Этот весьма тревожный факт мы не можем не подчеркнуть.

267. И наконец, достойно глубокого сожаления, что некоторые члены Совета воспользовались случаем, чтобы вести дискуссию, никоим образом не соответствующую характеру обсуждаемого вопроса. Полагаю, что я не предаю интересов своих африканских братьев, являющихся членами Совета Безопасности в текущем месяце, если заявлю, что поскольку Совет не рассматривает вопрос об Анголе, мы не должны ставить этот вопрос и обсуждать его. Если данный вопрос будет поставлен на рассмотрение Совета, то все делегации будут иметь возможность высказать свои соображения.

268. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к вам и остальным коллегам по Совету в выражении наших самых сердечных соболезнований делегации Гватемалы.

269. Моя делегация хотела бы заявить о самых серьезных сомнениях, а также весьма серьезных оговорках в связи с результатом только что проведенного в Совете голосования по проекту резолюции S/11967. В этот поздний час я не хочу поднимать никаких вопросов или провоцировать какую-либо дискуссию юридического или процедурного характера. Однако моя делегация хотела бы занести в протокол, как это уже сделал наш коллега из Бенина, что, по нашему мнению, согласно пункту 3 статьи 27 Устава, если наше понимание и толкование данной статьи пра-

вильны, Франция не имеет права голосовать за или против проекта, поскольку она является стороной в споре, рассматривавшемся в ходе прений, и объектом проекта резолюции, авторами которого стали Бенин, Гайана, Ливийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания и Панама. Вышеупомянутый пункт 3 гласит:

„Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52”.

270. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я удивлен замечанием представителя Ливийской Арабской Республики, как и — должен сказать — замечаниями представителя Бенина, сделанными в каких-то туманных выражениях. Это тем более удивительно, что одним из авторов проекта резолюции, по которой мы только что проголосовали, является представитель Панамы. Представитель Панамы, мой хороший друг и коллега г-н Бойд вчера весьма красноречиво сравнил проблему, которая в настоящее время существует в отношениях между Францией и Коморскими Островами, с проблемой отношений между Панамой и постоянным членом Совета, которая возникла на другой сессии Совета.

271. Представитель Ливийской Арабской Республики не был с нами в Панаме в марте 1973 года; представитель Бенина также не был там. Но те, кто был в Панаме в марте 1973 года, помнят: никто не нашел ничего особенного в том, что по вопросу, который привел Панаму к прямому конфликту с Соединенными Штатами, голосовали и Панама, являвшаяся Председателем Совета, и Соединенные Штаты, осуществившие таким образом свое право вето [см. 1704-е заседание от 21 марта 1973 года].

272. Вряд ли мне нужно останавливаться на этом. Другие члены Совета, присутствующие сегодня, также были с нами в Панаме. Г-н Малик был там. По-видимому, мне следует напомнить, что на протяжении 25 лет Совет всегда считал: в ситуациях, аналогичных той, по которой мы приняли сегодня решение, ничто не должно препятствовать государствам — членам Совета или государствам, непосредственно заинтересованным в обсуждаемом вопросе, участвовать в голосовании, как, без сомнения, они и сделали бы, если бы данный вопрос рассматривался на основании главы VII Устава. Поступить иначе — значит способствовать тому, чтобы государства-члены принимали принудительные меры, которые предусматриваются статьей 39, с единственной целью обеспечить право голосовать. Вряд ли есть необходимость подчеркивать, до какой степени абсурдности можно дойти, если исходить из такого толкования.

273. Не буду много говорить об этом, но если Совет пожелает, я могу представить перечень прецедентов,

когда делегации, и находящиеся за столом Совета, и другие, явившиеся в то время и не являющиеся сейчас членами Совета, в ситуациях, подобной той, в какой оказались сегодня, не колеблясь, пользовались своим правом голоса. Я могу также привести случаи, свидетельствующие о том, что право голоса никогда не подвергалось сомнению.

274. Г-н ПАКИ (Бенин) *(говорит по-французски)*: Я хотел бы уточнить одно обстоятельство. Задавая вопрос Совету, я сказал, о чем мы сожалеем. Другими словами, мы отметили, что было осуществлено право вето. Мы не подвергаем сомнению осуществление права вето в данном случае, а просто ставим вопрос, чтобы члены Совета могли подумать о подобных же случаях в будущем. И, поднимая этот вопрос, я, безусловно, оказался прав, поскольку, обращаясь к представителю Коморских Островов, посол Франции сказал, между прочим, что Франция готова осуществлять отношения сотрудничества и добрососедства.

275. Что же это означает? Выражение „отношения добрососедства”, очевидно, в данном случае означает, что мы предопределяем результаты голосования, которое должно состояться на Коморских Островах, что Франция намерена расчленить это государство. Именно это и является одной из основных причин, по которой мы сочли уместным задать наш вопрос без ссылки на какую-либо определенную статью Устава. Мы читали статьи Устава, не задавая этого вопроса. Мы просто предложили его Совету в качестве информации для размышления.

276. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Я не собираюсь повторять все услышанное нами в ходе предыдущей дискуссии и не собирался выступать с заявлением, поскольку моя страна является одним из авторов проекта резолюции и я не намеревался объяснять мотивы своего голосования. Но должен сказать, что мнение представителя Франции г-на де Гиренго по поводу серии заседаний, проведенных Советом Безопасности в Панаме, я выслушал с большим вниманием. Он пытался сравнить обсуждаемый сегодня нами в Совете Безопасности вопрос о Коморских Островах с положением, сложившимся в Панаме в марте 1973 года, когда Соединенные Штаты применили вето в отношении проекта резолюции, который получил 13 голосов „за” при одном воздержавшемся — Соединенном Королевстве.

277. Должен пояснить, что я начинаю испытывать некоторые опасения в связи с заявлениями, сделанными только что в Совете представителями Бенина и Ливийской Арабской Республики. Я в свою очередь также хотел бы узнать, мог ли в данном случае представитель Франции использовать свое право вето как постоянного члена Совета Безопасности. Давайте проясним ситуацию. Совет Безопасности направился в Панаму, чтобы рассмотреть вопросы, связанные с поддержанием и укреплением мира в Латинской Америке, в соответствии с положениями и принципами Устава. Совет прибыл в Панаму не для

того, чтобы рассматривать спорный вопрос, как в данном случае. В Панаме ни один представитель не заявлял, что Соединенные Штаты не имеют права прибегнуть к праву вето. Поэтому, как мне кажется, вряд ли мы можем сделать вывод, что имеется прецедент, которым воспользовался представитель Франции, ссылаясь на заседание, проходившее в Панаме, как на ситуацию, аналогичную сегодняшней.

278. Действительно, пункт 3 статьи 27 Устава Организации Объединенных Наций гласит:

„Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52”.

279. По моему мнению, сегодня мы рассматриваем вопрос, который касается мирного урегулирования споров, и я серьезно сомневаюсь в том, что представитель Франции имел право налагать вето. Когда Совет Безопасности собирался в Панаме, рассматривалось положение в регионе и были приняты различные резолюции. Панама не обращалась в Совет Безопасности с жалобой, не выдвигала каких-либо обвинений против Соединенных Штатов, и Совет фактически не обсуждал спор между Панамой и Соединенными Штатами. Совет Безопасности рассматривал вопросы укрепления мира в Латинской Америке. Мне кажется, что было бы чрезвычайно полезно в будущем детально и глубоко изучить этот вопрос с правовой точки зрения, и, когда возникнут случаи, подобные сегодняшнему, мы окажемся в состоянии вести серьезные прения на правовой основе.

280. Выступая по этому чисто процедурному вопросу, который возник в последнюю минуту, я в заключение хотел бы еще раз передать г-ну де Гиренго благодарность моего правительства и народа за поддержку, оказанную им панамской резолюции, призвавшей оба правительства — правительства Соединенных Штатов и Панамы — провести переговоры о заключении нового договора о Панамском канале, который бы должным образом учитывал законные чаяния моего народа, стремящегося к осуществлению действительного суверенитета над всей национальной территорией. Это один из тех вопросов, которых я касался в моем вчерашнем заявлении, когда говорил, что Совет должен выступить в поддержку государства Коморские Острова, и призывать уважать территориальную целостность и единство этого государства, поскольку Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея уже приняли такого рода решение на своих предыдущих заседаниях. Поддержка, оказанная Францией Панаме во время памятной серии заседаний в марте 1973 года, рассматривается нами как свидетельство уважения Франции к территориальному единству, территориальной целостности и подлинному суверенитету, который Панама имеет

право осуществлять на своей собственной территории, включая зону канала.

281. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Едва ли необходимо вступать в длительную дискуссию юридического характера в этот поздний час, поскольку никто не оспаривал итогов голосования. Если Совет пожелает, я, конечно, готов вступить в дискуссию, однако у меня сложилось впечатление, что, в сущности, Совет не желает этого. Я лишь передам искреннюю благодарность представителю Панама за признательность, выраженную им в связи с позицией, занятой делегацией Франции на заседаниях в Панаме. Эта сессия, проведенная в марте 1973 года, всем, кто принял в ней участие, памятна щедрым гостеприимством, оказанным правительством Панама.

282. Я просто хотел бы отметить, что повестка дня указанной выше сессии касалась общих проблем Латинской Америки, однако голосование, проведенное 21 марта по проекту резолюции, касалось лишь проблемы, существующей в то время, как я понимаю, в отношениях между правительствами Соединенных Штатов и Панама. Оставляю на усмотрение представителя Соединенных Штатов решение, нужно ли отметить тот факт, что не было никаких разногласий между правительством Панама и правительством Соединенных Штатов.

283. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Представитель Франции с характерным для него красноречием попытался опровергнуть аргументы, выдвинутые несколько минут назад и касающиеся различий между положением, сложившимся в Панаме, и положением, существующим сегодня на Коморских Островах. Я тоже признаю, что действительно имеются весьма серьезные разногласия между правительством Соединенных Штатов и правительством Панама по таким жизненно важным для Панама вопросам, как вопрос нового договора о канале, который должен раз и навсегда ликвидировать колониальный анклав, разделяющий мою страну на две части, и отсутствие которого мешает нам добиться единства и территориальной целостности. Однако я хотел бы повторить г-ну де Гиренго, что мы были весьма благодарны Франции, поддержавшей в то время нашу принципиальную позицию, хотя тогда рассматривался весь круг вопросов о сохранении и укреплении мира в Латинской Америке. Проблемы того времени не подпадали под статью 27 (3), поэтому в сегодняшнем протоколе следует отразить серьезные сомнения, которые имеются у многих из присутствующих здесь, относительно права Франции наложить вето на проект резолюции о Коморских Островах.

284. Г-н Председатель, мы не просим вас давать сейчас какие-либо разъяснения, поскольку это в любом случае необходимо было сделать до голосования. Но я считаю целесообразным предложить всем членам Совета, а также юристам Организации Объединенных Наций весьма тщательно изучить этот случай, поскольку у меня есть серьезные сомнения относительно

того, может ли держава, являющаяся постоянным членом Совета Безопасности, осуществлять право вето, если она станет стороной в споре или объектом обвинения, предъявленного другим государством-членом.

285. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Поскольку мой друг г-н Бойд (Панама) выступает для протокола, я поступлю так же. И я напому ему, что, будучи 21 марта 1973 года в Панаме, мы голосовали не по всему вопросу о Латинской Америке и проблемам, связанным с ним. Мы голосовали по весьма конкретной ситуации. Передо мной лежит проект резолюции.

286. Один из пунктов преамбулы гласит:

„напоминая, что целью Организации Объединенных Наций является достижение, в соответствии с принципами справедливости и международного права, урегулирования или разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира” [S/10931/Rev.1].

В пункте 3 Совет призывал

„правительства Соединенных Штатов Америки и Республики Панама... безотлагательно заключить новый договор в целях быстрой ликвидации причин конфликтов, возникших в их отношениях” [там же].

Мы тогда голосовали по весьма конкретной ситуации.

287. Не я начал проводить параллель между положением в Панаме и положением на Коморских Островах. Думаю, что я не ошибаюсь и в обоих случаях поднимался вопрос о суверенитете. Ни в одном из двух случаев не стоял вопрос о вооруженной агрессии.

288. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Для того чтобы закончить прения, я хотел бы сказать нашему другу, представителю Франции, что на заседаниях Совета Безопасности, проведенных в Панаме в марте 1973 года, ни один из членов Совета не просил Председателя внести свое суждение по рассматриваемому вопросу в свете статьи 27. Представители Бенина и Ливии обращают внимание на известный вам факт, с тем чтобы в будущем, когда кто-либо попросит разъяснения у Председателя, Совет мог после глубокого юридического анализа высказать мнение по такому же вопросу, как тот, который сегодня вовлек нас в прения, ясно свидетельствующие о весьма серьезных сомнениях в справедливости принятого решения.

289. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) *(говорит по-французски)*: Полагаю, что нецелесообразно вести дебаты до бесконечности. Я просто хочу дружески сказать моему другу, уважаемому представителю Панама, что никто не поднимал этот вопрос в Панаме, поскольку имеется внушительное число прецедентов, полностью исключаящих те процедуры, которым мы следовали

сегодня. Разумеется, я не намерен проявлять инициативу и требовать обсуждения деталей этих процедур, но если кто-либо найдет нужным возобновить дискуссию, то соответствующие процедуры могут быть найдены. По моему глубокому убеждению, приведенные прецеденты будут служить доказательством того, что представитель Панама имел полное право голосовать на заседании в Панаме, так же как я, безусловно, имею право голосовать сегодня здесь.

290. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Я не собираюсь долго распространяться на известную вам тему, отвечая на замечания представителя Франции, поскольку он не смог опровергнуть мой последний аргумент о том, что никто не выражал недовольства и не сомневался в законности вето Соединенных Штатов Америки, когда Совет проводил заседание в Панаме. Сейчас г-н де Гиренго заявил, что может привести длинный перечень прецедентов, которые подтверждают его точку зрения. Могу сказать ему, что, по словам одного из выдающихся и известных юристов Организации Объединенных Наций, имеются также обратные прецеденты; в качестве конкретного примера он сослался на Республику Аргентина, которая не участвовала в голосовании по вопросу об Эйхмане.

291. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-французски)*: Выступая с объяснением мотивов голосования, я действительно не имел намерения поднимать вопрос юридического или процедурного характера. У нас были оговорки, были сомнения, которые объяснялись тем, что мы затрагиваем наши дружественные отношения с Францией, с одной стороны, и наши особенно тесные отношения с народом Коморских Островов — с другой. Кроме того, мы помним о своих обязательствах покончить с империализмом и колониализмом во всем мире. Мы изложили свои оговорки и сомнения, в частности, потому, что являемся новичками в Совете и должны действовать осторожно, принимая во внимание то обстоятельство, что в Совете Безопасности мы идем по довольно опасному, скользкому пути, действуя в рамках запутанных юридических процедур. Поэтому я надеюсь, что сегодня вечером мы сможем положить конец прениям. Я считаю, что предварительные переговоры позволили нам понять: этот вопрос будет подниматься и в будущем.

292. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Совету, видимо, небезынтересно узнать, что еще до проведения голосования я, принимая во внимание остроту поднятого сейчас вопроса, решил, что право Франции участвовать в голосовании может быть подвергнуто сомнению. Поэтому, не создавая, разумеется, прецедента, мы проконсультировались с Секретариатом, и, поскольку позиция Секретариата изложена в Сборнике, посвященном практике Совета Безопасности, о ней было сообщено Председателю. Безусловно, эта позиция может быть изложена любому члену Совета, который в этом нуждается, учитывая содержательные замечания представителя Панама.

293. Сейчас, возможно, достаточно просто сказать, что, если бы вопрос о праве Франции участвовать в голосовании был затронут своевременно, до голосования, то, как полагает Председатель Совета, право Франции участвовать в голосовании было бы подтверждено.

294. Г-н КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика) *(говорит по-французски)*: Как я уже говорил, мои коллеги из Бенина, Панама и я выразили свои опасения, сомнения по данному вопросу. Мы не просили Председателя выступить в связи с этим или вынести постановление. В Совете мы обсуждаем другую проблему, поэтому мы просто хотели занести в протокол свои оговорки, считая их принципиальными. Вот почему мы не считаем ваше последнее выступление, г-н Председатель, постановлением по данному вопросу.

295. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хочу заверить представителя Ливийской Арабской Республики, что он, разумеется, совершенно прав. Мое выступление было не постановлением, а всего лишь замечанием по ходу работы с целью проинформировать членов Совета, если они захотят узнать, какие консультации по поднятому на сегодняшнем заседании вопросу состоялись между Секретариатом и Председателем. Возможно, изложенной мною точке зрения присуще некое постоянство, но это не является неожиданным, поскольку многие из нас — те, кто следовал закону, знали соответствующие положения.

296. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Г-н Председатель, мы признательны вам за умелое изложение мнения, которого мы не ожидали от вас услышать. Мы хотели бы выразить твердую убежденность в том, что в будущем нам следует быть надлежащим образом подготовленными, располагать аргументами и прецедентами, имеющими отношение к столь важному вопросу, поскольку, когда Советом будет руководить другой Председатель, возможно, будут сделаны заявления, отличающиеся от только что сделанного вами.

297. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я допускаю, что представитель Панама имеет в виду некоторые специфические обороты моей речи и какое-либо другое лицо то же самое может сказать совсем в иной манере. Для сведения членов Совета я хочу сообщить, что заключение, подготовленное для меня Секретариатом, имеет весьма важное значение. Для любого другого Председателя Совета оно было бы подготовлено таким же образом. Совет должен быть готов к такого рода вопросам, и я рекомендую любому Председателю приходить на заседания подготовленным к исполнению своих обязанностей в Совете.

298. Г-н БОЙД (Панама) *(говорит по-испански)*: Этот вопрос имеет жизненно важное значение для Совета Безопасности, для Устава Организации Объединенных Наций, для всех тех, кто заинтересован в решении, которое должен будет принять этот важный орган. Поэтому как представитель Панама я хотел бы

закончить свое выступление, заявив, что мы должны добросовестно изучить этот вопрос и быть готовы решать такие вопросы в будущем.

299. Г-н САЛИМ (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Уже поздний час, и я не предвидел, что начнется продолжительная дискуссия по вопросу, имеет ли наш коллега из Франции право голосовать. Но до заявления по мотивам голосования, которое я намеревался сделать в соответствии с порядком ведения заседания, мне представляется важным высказать для занесения в протокол несколько очень коротких замечаний по поводу более серьезной дискуссии по вопросу об уместности или неуместности участия делегации Франции в голосовании по вопросу, стоящему сегодня на повестке дня.

300. Прежде всего я хотел бы отметить, что делегация Танзании считает очень серьезными высказывания наших коллег из Бенина, Ливии и Панамы. Безусловно, поставленный ими вопрос, касающийся чрезвычайно важной стороны деятельности нашей Организации, носит юридический характер, и, поскольку я не юрист, — хотя в нашей делегации есть юристы, — мне хотелось бы изучить эту проблему со всей серьезностью, как она того заслуживает. Эта важная проблема требует более квалифицированного подхода, чем мой. Не будучи профессионалом, я могу сказать, разумеется, лишь одно: наличие прецедентов не обязывает Совет их повторять, особенно если эти прецеденты нельзя считать правильными. Но это мнение непрофессионала.

301. Далее, я хотел бы сказать, что если я и не привел возражений и не делал оговорку по поводу вашего выступления, г-н Председатель, то лишь потому, что слушал вас очень внимательно, а вы не назвали свое выступление постановлением. Вы просто сказали, что считаете уместным подтвердить право Франции. Откровенно говоря, я полагаю, что вы поступили так в силу убежденности в своей правоте скорее как представитель Соединенных Штатов, чем Председатель. Если бы вы высказали свое мнение как Председатель, то сделали бы это прежде всего в ответ на нашу просьбу вынести постановление; далее, Секретариат, с моей точки зрения, не может и не должен давать юридическое заключение до тех пор, пока не поступит соответствующий запрос Совета Безопасности, особенно если дело является таким важным. Однако я отдаю вам должное за проделанную работу.

302. А теперь, чтобы не отклоняться больше от рассматриваемого нами пункта повестки дня, по которому Совет только что провел голосование в соответствии с просьбой Коморских Островов, я хотел бы сказать несколько слов не в порядке объяснения мотивов голосования, а в качестве одного из авторов проекта резолюции в ответ на многочисленные выступления в Совете.

303. Во-первых, я хотел бы выразить от имени соавторов нашу сердечную благодарность многим делегациям, проголосовавшим за проект резолюции,

и наше сожаление в адрес тех, кто не голосовал за него, хотя мы, полагаю, вправе толковать действия воздержавшихся, с учетом голосования на Ассамблее, как отсутствие оппозиции. Надеюсь, вы не сочтете меня самонадеянным, если я скажу, что это было своеобразной поддержкой проекта резолюции, хотя по причинам, выходящим за рамки нашего понимания, эти члены Совета, возможно, не сочли нужным голосовать за него. Если мое толкование неправильно, я никого не прошу пользоваться правом на ответ — на мой взгляд, лучше быть оптимистом, чем пессимистом.

304. В отношении другого, более важного, вопроса мое мнение таково: несмотря на все происшедшее здесь, несмотря на вето, к которому прибег наш коллега из Франции, я искренне верю, что ответственные власти Франции сделают необходимые выводы после заседаний Совета Безопасности и голосования, ибо мне совершенно ясно, как и, конечно же, нашему французскому коллеге, что подавляющее большинство выразило поддержку коморцам и солидарность с ними. Совершенно очевидно и другое: если бы не вето, Совет Безопасности подавляющим большинством принял резолюцию, согласно которой правительство Франции должно было бы сохранить определенное положение, соответствующее позиции Организации Объединенных Наций.

305. Поэтому позвольте мне выразить искреннюю надежду, что правительство Франции — в данном случае (если мне позволят вмешаться во внутренние дела Франции) французский парламент — прислушается к желанию подавляющего большинства и правильно оценит поддержку, оказанную коморцам Советом Безопасности. Я также хотел бы отметить положительный аспект в выступлении нашего коллеги из Франции, заявившего о готовности его правительства вступить в переговоры с правительством Коморских Островов. Я искренне надеюсь, что в рамках этих переговоров будут приняты во внимание решения Организации Объединенных Наций и те решения, которые Совет мог бы принять, если бы не вето Франции.

306. От своего имени мне хотелось бы с признательностью отметить любезность, проявленную представителем Франции по отношению ко мне и моим соавторам за предпринятые нами совместные усилия — к сожалению, напрасные — выработать проект резолюции, который был бы приемлем для Совета в целом и в данном частном случае, позвольте мне быть откровенным, для представителя Франции, поскольку у нас есть проект резолюции, который является приемлемым для нас. Я действительно надеюсь, что проявленная нами добрая воля и благородство нашей цели будут надлежащим образом поняты правительством Франции, которое осознает, что они основаны не на желании спровоцировать конфронтацию и сеять семена раздора, а на нашем желании увидеть, как восторгается справедливость. А мы твердо верим, что справедливость может восторжествовать на Коморских Островах только в том случае, если

будут сохранены территориальная целостность и единство этого государства, как решила Организация Объединенных Наций.

307. И последнее — по порядку изложения, но не по значению, — я хотел бы отдать должное делегации Коморских Островов и ее выдающемуся руководителю Шерифу Сайиду Омару Абдалле Мвинии Барака не только за важный вклад в работу Совета, но также за мудрость, красноречивую аргументацию и государственный подход, столь характерные для их поведения на переговорах, поскольку в конце концов именно Коморские Острова подали жалобу и они же продемонстрировали похвальную сдержанность в ходе всех переговоров.

308. Я не могу закончить своего выступления, не воспользовавшись предоставленной мне возможностью, не высказав от своего имени и от имени всех членов нашей делегации слова искренней благодарности всем членам и нечленам Совета, которые выразили мне признательность как Председателю Совета в январе. Выражения признательности были столь многочисленными, замечания столь щедрыми на похвалу, что во многих случаях — должен признаться — были преувеличенными. Но мы принимаем эти выражения признательности, понимая также, что они были сделаны самым искренним образом.

309. Я хотел бы также воспользоваться возможностью, чтобы попросить моих коллег из Гватемалы передать правительству своей страны чувства глубокой печали и горя, охватившие нас при известии об ужасном несчастье, которое обрушилось на их страну.

310. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я хочу сделать небольшое замечание в связи с выступлением представителя Объединенной Республики Танзании по вопросу об уместности или неуместности участия Франции в голосовании. С моей точки зрения, случай был таков, что заранее не возникал вопрос о возможности подвергнуть сомнению такое право, и мы исходили из предпосылки об обладании Францией правом голоса. Неуверенности в уместности голосования Франции не было, и стоял лишь вопрос об использовании терминов, других вопросов не возникало.

311. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы затронуть иной вопрос. Я только что ознакомился с поспешно изданным в виде пресс-релиза миссии США вашим враждебным заявлением, г-н Председатель, в связи с моим выступлением. В истории работы Организации Объединенных Наций это — недостойный акт со стороны Председателя, причем в основу вашего более чем недружественного заявления положены слова, которых я не произносил. Вы приписываете мне слова „take care”, „beware”. Я не произносил таких слов. Это ваши измышления. Я сказал: „Опомнитесь, господа, над вами смеются за ваши измышления по поводу того, что Советский Союз колонизирует Африку!”

312. Я не знаю, как переводчик перевел мои слова „опомнитесь, господа”. Но даже с моим слабым знанием английского языка я утверждаю, что русское слово „опомнитесь” не может быть переведено на английский язык как „take care” или „beware”. И на основании такого искажения смысла моих слов вы выступили с речью, от которой пахнет „холодной войной”, временами „холодной войны”. И, преследуя личные цели, вы поспешили опубликовать это в виде пресс-релиза миссии США при Организации Объединенных Наций. Я не считаю такие действия достойными при обсуждении вопросов в Совете Безопасности.

313. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Выступая от имени СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, в качестве Председателя, я просто хотел бы сказать, сэр, что это не был акт Председателя, это было заявление представителя Соединенных Штатов. Я искренне сожалею, если был сделан неправильный перевод с русского на английский язык, я даже сожалею, что не знаю русского языка. Однако остается фактом, сэр, что переводчик использовал термин „take care”; нам дали письменный текст перевода, и там тоже употреблено выражение „take care”. Если это ошибка, сэр, то это не наша ошибка, это не преднамеренная ошибка. Я прошу извинения за то, что была совершена непреднамеренная ошибка.

314. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу переводчика перевести правильно русские слова „Опомнитесь, господа”. Эти слова не имеют ничего общего с английскими „take care”. Правильнее будет перевод „Think it over, gentlemen”.

315. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Не считая, что я себе противоречу, я официально прошу заменить этот термин в соответствии с пожеланием представителя Советского Союза. Он знает точно, что хотел сказать. И в моем заявлении также будет сделано исправление, чтобы дать тот перевод, какой он считает нужным.

316. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) (*говорит по-английски*): The correct translation could be, „Think it over, gentlemen”. Because if someone made a statement, which was not intended to show the policy of my country in the right way and made a statement that the Soviet Union intends to colonize Africa, I recommended that they not do this because they would become a laughing stock.

317. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В этот поздний час я испытываю некоторое удовлетворение от того, что немного разрядил обстановку. Позвольте мне напомнить о поздравлениях, адресованных г-ну Салиму в связи с тем, что он смог руководить Советом Безопасности в трудный месяц, не назначая заседаний на субботы и воскресенья. Я хотел бы обратить внимание на то, что суббота и воскресенье уже приближаются.

318. Никто из членов Совета не обращался с просьбой предоставить ему слово, поэтому я сейчас предлагаю выступить представителю Коморских Островов, участие которого в нашей дискуссии вызвало единодушное выражение признательности и восхищения.

319. Г-н ОМАР АБДАЛЛА (Коморские Острова) *(говорит по-английски)*: Прежде всего наша делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям, выразившим соболезнование в адрес народа Гватемалы, пострадавшего от колоссального стихийного бедствия. Мы все испытываем в связи с этим глубокую скорбь.

320. Сейчас, когда Совет Безопасности заканчивает рассмотрение жалобы правительства нашей страны на Францию, я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы сделать несколько замечаний. Прежде всего разрешите мне, г-н Председатель, повторить слова благодарности и признательности правительства и народа Коморских Островов в адрес Совета, откликнувшегося на просьбу правительства Коморских Островов рассмотреть нашу жалобу. Делегация моей страны с чувством огромного удовлетворения видела, насколько серьезно члены Совета рассматривали нашу проблему. Я хотел бы выразить самую глубокую благодарность и признательность всем тем делегациям в Совете, которые столь решительно и недвусмысленно выступили в защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности Коморских Островов. Мы особенно благодарны нашим братьям из африканских и неприсоединившихся стран — делегациям Бенина, Гайаны, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании и Панамамы — авторам проекта резолюции S/11967. С неменьшим воодушевлением мы благодарим все другие делегации, которые голосовали за проект резолюции, представленный нам, а именно делегации Китая, Пакистана, Румынии, Советского Союза, Швеции и Японии.

321. Голосование, в котором они приняли участие, и выраженная ими в Совете Безопасности солидарность с нашей борьбой являются важной политической и моральной победой нашего правительства и народа. Моя делегация, так же как и мое правительство, глубоко сожалеет о том, что правительство Франции через своего представителя в Совете сочло возможным заблокировать проект резолюции неправильным применением права вето, которое Франция имеет как постоянный член Совета Безопасности. Мы сожалеем об этом, потому что, как я уже говорил, выступая вчера в Совете, народ и правительство Комор не желают ничего другого, кроме дружбы и взаимопонимания с народом и правительством Франции. Мы стремились лишь добиться соблюдения нашего суверенитета и территориальной целостности. Вето Франции может быть рассмотрено как еще одна мера в ряду достойных сожаления мер, которые были приняты правительством Франции и которые могут лишь нанести ущерб доброй славе и положению этой страны.

322. Прежде всего мы сожалеем, что неразумная позиция, занятая правительством Франции, может только усилить трения в отношениях между Францией и Коморскими Островами и между Францией и свободной Африкой, поскольку может быть истолкована лишь как позиция, означающая решимость Франции продолжать применять меры, нарушающие единство и территориальную целостность Коморских Островов вопреки чаяниям подавляющего большинства народа этой страны (как совершенно ясно продемонстрировал проведенный в декабре 1974 года народный референдум) и вопреки решениям и резолюциям Организации Объединенных Наций и ОАЕ.

323. Но хотя Совет Безопасности из-за вето Франции не смог принять решения, которое соответствовало бы требованиям времени, мы покидаем Совет с чувством удовлетворения, поскольку, не будь вето Франции, Совет принял бы резолюцию, вновь подтверждающую, утверждающую и усиливающую законную позицию моего правительства. Мы истолковываем результаты работы Совета как подтверждение хорошо известной позиции Организации Объединенных Наций в отношении Коморских Островов. Эта позиция, которую приветствуют и полностью поддерживают народ и правительство Коморских Островов, неоднократно излагалась многими ораторами в Совете и состоит в требовании полностью соблюдать суверенитет, независимость и территориальную целостность Коморских островов. Вето Франции не изменило позиции Организации Объединенных Наций, которая была поддержана подавляющим большинством Генеральной Ассамблеи 12 марта 1975 года, когда моя страна была принята в члены этой великой Организации. Решение Ассамблеи, которое было поддержано всеми членами нашей Организации, за исключением Франции, решительно подтвердило необходимость уважать единство и территориальную целостность Коморских Островов, включая острова Анжуан, Гранд-Комор, Майотта и Мохели.

324. Итак, позиция, занятая Францией в Совете Безопасности, является продолжением той позиции, которую она занимала на Генеральной Ассамблее. Мы надеемся и даже верим, принимая во внимание поддержку всего международного сообщества и сочувствие к нашим делам, принимая также во внимание позицию, ранее занимаемую французским правительством и фактически совпадающую с позицией Организации Объединенных Наций, что ответственные власти во Франции пересмотрят свой нынешний курс и откажутся от политики, которая наносит ущерб стабильности, миру и свободе нашей страны; мы надеемся, что Франция не будет отстаивать неправомерное дело, а будет проводить политику разума, логики и законности, содействуя тем самым франко-коморскому взаимопониманию и дружбе — повторяю, содействуя франко-коморскому взаимопониманию и дружбе, — а также франко-африканскому сотрудничеству и единству. Мы знаем, что во Франции много добрых и ответственных людей, сторонников именно такого курса, и поэтому по-прежнему верим, что в конечном счете справедливость восторжествует.

325. Мы шли в Совет Безопасности с большими ожиданиями, мы были убеждены в том, что Совет выполнит свои обязанности, а международное сообщество еще раз окажет поддержку нашей стране. Сказать, что мы не испытываем разочарования тем, что Совет не смог принять соответствующих мер, было бы нечестно. Однако, понимая характер неудачи, мы покидаем Совет с еще большей верой в Организацию и в ее намерение защищать права всех государств, больших и малых, с тем чтобы они жили в мире, гармонии и свободе. Наша страна невелика, и ее народ и правительство желают только одного: дружбы и взаимопонимания всех государств и народов мира. Коморские Острова неустанно стремятся к этому. Но не менее определенны наше желание и наша решимость сохранить и укрепить свободу, неза-

висимость и территориальную целостность нашей страны, с тем чтобы все государства в своей политике и действиях в отношении Комор признавали и уважали наши чаяния. Меньшего мы не ждем и от Франции. К счастью, мы знаем, что сама Организация Объединенных Наций не ожидает меньшего от нас.

Заседание закрывается в 21 час. 30 мин.

Примечания

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать восьмая сессия, Дополнение № 23, глава XI, Приложение II.*

² *Там же, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2402-е заседание.*

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
